

МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ.М.АКМУЛЛЫ»
(ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы)

ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ

Кафедра педагогики и психологии
профессионального образования
Направление 44.04.04 —
Профессиональное обучение
(по отраслям),
направленность (профиль)
«Медиакоммуникации»
Курс III

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ПОПОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

**РЕЧЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВРАЖДЫ И СПОСОБЫ
НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ИХ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБУЧАЮЩИХСЯ**

Научный руководитель: к.ф.н., доц. Хазимуллина Е.Е.

Дата защиты _____

Оценка _____

Уфа 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Влияние СМИ на массовое сознание. Идеология вражды.....	8
1.1. Коммуникативные интенции и воздействие.....	8
1.2. Роль СМИ в формировании массового сознания.....	17
1.3. Цели, стратегии и тактики разжигания вражды.....	22
Выводы по главе 1.....	28
Глава 2. «Язык вражды» в медиапространстве.....	29
2.1. Медиапространство как среда для разжигания розни и вражды.....	29
2.2. Правовые аспекты «языка вражды» в Российской Федерации и Республике Башкортостан.....	35
2.3. Технологии «языка вражды». Языковые и неязыковые средства воздействия.....	42
Выводы по главе 2.....	64
Глава 3. Противодействие речевым технологиям вражды: методы и приемы.....	66
3.1. Методы и приемы нейтрализации негативного воздействия языка вражды.....	66
3.2. Коммуникативный тренинг как тренировка навыков противодействия языку вражды.....	74
3.3. Профилактика «языка вражды» в СПО: методические рекомендации.....	79
Выводы по главе 3.....	84
Заключение.....	86
Список литературы.....	88
Словари и справочники.....	100
Приложение 1. Текст опроса, выявляющего уровень распознавания маркеров негативной оценки, разжигания розни и вражды.....	103
Приложение 2. Программа тренинга «Манипуляция и контрманипуляция».....	105

Введение

За последние 20 лет коммуникация существенно изменилась, в частности благодаря доступности технических средств (гаджетов), позволяющих передавать информацию быстро и неограниченно. В каждом доме есть ноутбуки, смартфоны, планшеты, доступ к интернету, а значит, у людей становится шире круг возможностей. Мы можем видеться с кем-либо, несмотря на расстояние. Мы можем получить знания, не выходя из комнаты; посетить Эрмитаж, находясь на другом конце планеты; учиться за границей, посещать молодежные форумы, общаться с кумирами и т. д. Однако неограниченность передачи информации способствует и усилению негативных эффектов, расширению возможностей негативного влияния: люди получили возможность высказывать свое мнение, однако не всегда делают это корректно. Высказывая свое мнение, человек может оказаться вовлеченным в запрещенную деятельность или спровоцировать негативные процессы — намеренно или случайно. Кроме того, разжигание розни и вражды может быть целенаправленным, как и пропаганда идеологии деструктивных, экстремистских и террористических организаций. Исследование речевых технологий вражды и способов нейтрализации их воздействия является **актуальным и социально значимым**, потому что каждому члену общества необходимо уметь защищаться от провокаций и негативного, противоправного влияния.

Цель данного **исследования** — выявление и систематизация технологий разжигания розни, вражды, а также эффективных способов нейтрализации их воздействия на человека, в частности учащихся.

Исходя из поставленной цели, формулируем **задачи исследования**:

1. Описать специфику медиапространства и роль СМИ в формировании массового сознания.

2. Выявить стратегии и тактики, конкретные приемы, направленные на разжигание розни, вражды, негативное воздействие.

3. Составить методические рекомендации по нейтрализации влияния «языка вражды» на сознание учащихся, а также программу тренинга коммуникативных умений «Манипуляция и контрманипуляция».

Гипотеза исследования: тексты интернет-коммуникации могут носить конфликтогенный характер, а сопровождающие их аудио- и видеосигналы — усиливать негативный воздействующий потенциал.

Объектом исследования является речевое воздействие, **предметом** — стратегии, тактики и приемы, направленные на создание негативного влияния на сознание и поведение людей, в т. ч. учащихся.

Теоретическую основу исследования составили труды В.Н. Бузина, И.М. Дзялошинского, О.С. Иссерс, М.А. Осадчего, И.А. Стернина, диссертация Д.В. Морозова «Вербальные средства манипуляции в русскоязычном экстремистском тексте (на материале Рунета)», монография под ред. Н.В. Кухтовой, С.М. Шингаева «Буллинг в условиях образовательной среды: Межкультурный аспект», монография Н.Б. Руженцевой «Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе» и др. работы.

Материалом для исследования послужили электронные тексты и видеозаписи, размещенные на различных интернет-порталах (всего проанализирован 51 материал). Отбор фактического материала осуществлялся исходя из активно обсуждаемых событий, актуальных в целом для страны и конкретно для Республики Башкортостан, методом сплошной выборки на основе признака конфликтогенности. Анализируемые тексты затрагивают разные темы, что позволяет оценить применение речевых технологий вражды в различных сферах социальной жизни.

В ходе работы применялись следующие **общенаучные и собственно лингвистические методы исследования:** наблюдение, анализ, синтез,

сравнение, классификация; компонентный, лингвостилистический, контекстуальный анализ, интен-анализ, лингвопрагматический анализ. Исследование языка интернет-коммуникации с позиций лингвистической прагматики предполагает рассмотрение высказываний как действий и фокусирование внимания на тех языковых средствах и техниках, использование которых призвано обеспечить запланированное воздействие на сознание адресата.

Научная новизна обусловлена малой изученностью влияния конфликтогенной информации на общественное сознание, а также возможной защиты от такого влияния.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что существующие исследования в сфере «языка вражды» не систематизированы. В данной диссертации представлен обширный обзор литературы, на основе конфликтогенного речевого материала освещены наиболее важные аспекты негативного, в т. ч. противоправного, влияния.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования имеющихся в ней материалов для обеспечения речевой безопасности в образовательных учреждениях, а также в практике проведения исследований конфликтогенных текстов для суда, правоохранительных органов. В диссертации описаны не только признаки и механизмы разжигания розни и вражды, но и способы защиты от их влияния, представлены методические рекомендации для учителей, составлена программа тренинга коммуникативных умений, в частности освоения учащимися приемов контрманипуляции.

Результаты исследования апробированы в ходе XIX Межрегиональной научно-практической конференции «Система непрерывного образования: школа — педколледж — вуз» 16 апреля 2019 года. Доклад «Речевые технологии вражды в СМИ и способы защиты сознания молодежи» отмечен дипломом I степени. В рамках интерактивной

лекции «Язык вражды: сладость победы или горечь поражения?» на платформе Zoom был озвучен доклад о проблеме кибертравли. Также опубликованы статьи по теме исследования:

1. Попова, И.В. Речевые технологии вражды в СМИ и способы защиты сознания молодежи / И.В. Попова // ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА: КОНЦЕПЦИИ И АДРЕСНАЯ ПРОФИЛАКТИКА. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 6 июня 2019 г.) / Составители: Зинурова З.С., Фахретдинов Т.Р., Хазиев В.С., Юлбаев Р.З. – Уфа: Изд-во ИП Кузнецов Н.В., 2019. – С. 297-303.

2. Попова, И.В. Буллинг: причины, последствия и способы противодействия / И.В. Попова // Современные лингвистические парадигмы: традиции и новации: труды межвузовского лингвистического семинара молодых ученых / отв.ред. О.П. Касимова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 210-216.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Во введении описана общая направленность работы. Первая глава «Влияние СМИ на массовое сознание. Идеология вражды» посвящена обзору литературы по теме исследования; в ней раскрываются такие понятия, как «вражда», «ненависть», «агрессия», «конфликт», «буллинг» и пр.; рассматриваются цели, стратегии и тактики разжигания розни, выявляется роль СМИ в формировании массового сознания.

Вторая глава «Язык вражды» в медиапространстве» раскрывает специфику разжигания розни и вражды в интернет-коммуникации. Здесь выделены основные черты медиапространства, рассмотрена правовая ответственность и проанализированы конкретные тексты с элементами «языка вражды».

Третья глава «Противодействие речевым технологиям вражды: методы и приемы» носит прикладной характер; в ней описаны методы и приемы противодействия речевым технологиям вражды, раскрыта специфика

коммуникативного тренинга как способа выработки навыка распознавать манипуляцию и не поддаваться ей, составлены методические рекомендации для СПО.

В заключении подведены итоги работы. В первом приложении приводится текст опроса, проведенного среди интернет-пользователей, во втором — содержится программа тренинга «Манипуляция и контрманипуляция».

Глава 1. Влияние СМИ на массовое сознание. Идеология вражды

1.1. Коммуникативные интенции и воздействие

Коммуникативные процессы сопровождают нас всю жизнь. Ребенок учится говорить, затем писать и читать, изучает правила орфографии и пунктуации, чтобы грамотно доносить свои мысли до окружающих. А в современном мире помимо привычных писем и личных разговоров коммуникация протекает и в интернет-пространстве: это переписки в социальных сетях, комментарии к публикациям, аудио- и видеозвонки, видеозаписи и пр.

Большой психологический словарь выделяет коммуникацию вербальную и невербальную. Вербальная коммуникация — это «целенаправленный процесс передачи при помощи языка (языкового кода) некоторого мысленного содержания», а невербальная — вспомогательная, она дублирует и дополняет вербальную, а также транслирует некоторые психические состояния [2009]. В определении целенаправленность процесса выносится в сильную позицию: свои знания, мысли, чувства коммуниканты передают не без причины, а для реализации речевых интенций. Речевая интенция — «намерение говорящего выразить некий коммуникативно значимый смысл с помощью речевых средств, т. е. осуществить речевой акт. В основе речевой интенции лежат мотив и цель, т. е. побуждающий фактор речевого действия, а также значение речевого высказывания» [Азимов, Щукин, 2009]. Т.З. Адамьянц предлагает типологию намерений, характерных для средств массовой коммуникации.

Интенция сообщения реализуется с давних времен — от языка жестов и наскальных рисунков до текстов современных СМИ. Она связана с потребностью людей в передаче и получении информации.

Интенция массового просвещения тесно связана с предыдущей. Благодаря распространению знаний с помощью развития книгопечатания и СМИ просвещение становится доступным всем слоям населения.

Интенция воздействия занимает особое место в системе намерений. Для достижения своих целей говорящему нередко требуется воздействовать на чувства коммуниканта, убеждать его в неправоте, навязывать нужную точку зрения. Для ее реализации используются разнообразные манипулятивные стратегии, тактики и ходы (см. подробнее п. 1.3).

Интенция оказывать помощь людям не так часто реализуется в СМИ, однако является социально значимой. С распространением социальных сетей проблемные жизненные ситуации стали освещаться чаще: люди просят помощи семье, у которой сгорел дом, инвалиду, который из-за отсутствия пандуса в подъезде не может выходить на улицу, больному ребенку и т. д. Освещение таких ситуаций и помощь нуждающимся дают возможность приобщиться к общественно-полезному делу.

Интенция развлечения для телевизионных СМИ играет важную функцию. С одной стороны, ее реализация соответствует потребностям населения, а с другой — может нести отвлекающий характер (развлекающий контент отвлекает внимание от существующих проблем).

Интенция привлечения внимания реализуется с помощью разнообразных пиар-акций. Магазины привлекают внимание с помощью скидок и акций, теле- и радиоканалы — к новым проектам, медийные личности — к мероприятиям, в которых участвуют, следовательно, интенция употребляется часто [Адамьянц, 2005, с. 74-77].

Рассмотренные интенции можно использовать для достижения как положительных, так и отрицательных целей. Негативное применение интенций может спровоцировать конфликт, т. к. каждая сторона стремится убедить собеседника в своей правоте. Краткий психологический словарь под конфликтом подразумевает «столкновение разнонаправленных целей,

интересов, позиций, мнений или взглядов субъектов взаимодействия, фиксируемых ими в жесткой форме» [1998]. Его разновидностью является речевой конфликт — «состояние противоборства двух сторон (участников конфликта), в процессе которого каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной стороне, эксплицируя свои действия вербальными и прагматическими средствами» [Третьякова, 2004, с. 112].

Выделяют следующие **стадии конфликта**: назревание, созревание, пик, спад и разрешение. **На первой стадии** стороны осознают свои интересы, цели и потребности, возникает ощущение конфликтности ситуации. При **созревании конфликта** осознаются и обозначаются противоречия, и каждая сторона начинает действовать в ущерб другой. Для **пика конфликта** характерно применение разнообразных конфликтных языковых средств. **Спад конфликта** может происходить по ряду причин: стороны начинают идти друг другу на уступки, частично или полностью признают правоту одного из участников конфликта, меняют тему разговора и пр. **Разрешение конфликта** происходит, когда стороны приходят к какому-либо общему мнению. Отметим, что конфликт не всегда завершается разрешением: стороны, не договорившись, могут сменить тему или остаться каждая при своем мнении и прекратить контакт [Якубович, 2011, с. 29-30].

Помимо передачи информации и получения обратной связи, одной из важных интенций становится **воздействие на собеседника**. В монографии «Экстремистский текст и деструктивная личность» под речевым воздействием понимают «имплицитное или эксплицитное побуждение адресата с помощью речи к определенному действию путем просьб, уговоров, убеждения, внушения, угроз, насмешки, обещания и пр.» [2014, с. 31].

И.А. Стернин выделяет ряд причин для изучения речевого воздействия. К *социально-политическим причинам* он относит развитие независимости, появление и активное распространение идей свободы и равенства.

Политикам, представителям социальных групп (н-р, вегетарианцам, чайлдфри и т. п.) необходимо убеждать именно в своей правоте, а не правоте многочисленных конкурентов. *Психологической причиной* И.А. Стернин считает изменение концепции человека в обществе: от примитивного, ленивого существа к человеку мыслящему, наделенному обширными знаниями о мире, к которому требуется индивидуальный подход и, соответственно, различные способы воздействия. *Коммуникативная причина* изучения речевого воздействия заключается в том, что сферы общения людей резко увеличились, следовательно, увеличилось количество ситуаций, в которых это воздействие может применяться. Наконец, *экономическая причина* связана с резким ростом производства. Обилие товаров и большая конкуренция провоцируют разработку рекламных кампаний, цель которых — убедить пользоваться конкретным товаром [2000, с. 56-57].

Негативные интенции могут также спровоцировать проявление **буллинга**. Остановимся на этой проблеме подробнее, т. к. она актуальна для психолого-педагогической среды. Первые исследования буллинга проводились еще в 70-х годах XX века, но проблема не теряет своей актуальности. Буллинг обнажает психологические, педагогические и социальные проблемы, что делает его сложным и многогранным явлением.

Термин «буллинг» произошел от английского слова «bully», что в переводе означает хулиган, драчун и обозначает физический или психологический террор, запугивание [Кухтова, 2018, с. 9].

Российские исследователи дают следующие толкования этого термина.

И. Бердышев считает, что буллинг — это «сознательное, продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты и исходящее от одного или нескольких человек» [2005, с. 3]. Он также отмечает, что буллинг наносит вред не только преследователю и жертве, но и наблюдателям.

И.С. Кон обозначает буллинг как «запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе». Кон выделяет несколько составляющих буллинга: намеренное, умышленное агрессивное поведение; осуществляется регулярно; присутствует в группах с неодинаковой властью [2006, с. 16].

М.В. Розет, С.А. Черняева делят буллинг на физический и психологический. Вторая форма более разнообразна, она включает в себя вербальный буллинг (словесные оскорбления, неприятные клички и пр.), запугивание, изоляцию жертвы от коллектива, вымогательство, различные действия с имуществом жертвы (кража, порча, прятание вещей и т. п.), кибербуллинг [Кухтова, 2018, с. 65]. Также можно выделить прямой и косвенный буллинг: при прямом жертву бьют, обзывают, портят вещи, при косвенном — игнорируют, распускают слухи, манипулируют. Прямой буллинг более характерен для учащихся младших классов, в то время как косвенный — для средней и старшей школы. [Бочавер, Хломов, с. 152]. Это связано с возрастными особенностями: косвенный буллинг требует большего уровня развития агрессора, чем прямой.

Существует 3 подхода к рассмотрению проблемы буллинга.

1. Диспозициональный — изучается влияние индивидуальных качеств человека на ситуацию буллинга. Личностные черты участников влияют на то, кто становится агрессором, а кто — жертвой.

2. Темпоральный — подчеркивается важность периодов сензитивности. В различные периоды жизни происходят события, которые влияют на нашу чувствительность, соответственно, в разные периоды человек имеет возможность примерить на себя роль агрессора или жертвы.

3. Контекстуальный — определяющее значение в этом подходе имеет контекст: ситуация общения в конкретной группе, отношения между ее участниками, социальный статус участников и их семей и т. п. Именно

в конкретной ситуации общения проявляются внутриличностные предпосылки и распределяются роли — агрессор, жертва или наблюдатель [Кухтова, 2018, с. 10].

Из рассмотренных определений выделим **ключевые аспекты буллинга:**

а) сознательное агрессивное поведение, не носящее характер самозащиты;

б) направлен на подчинение себе другого человека;

в) осуществляется регулярно;

г) может быть физическим и психологическим, прямым и косвенным;

д) зависит от личностных черт, периодов развития человека и ситуации общения;

е) наносит вред всем участникам процесса: жертве, преследователю и наблюдателям.

М.М. Кравцова выделяет несколько групп действующих лиц в травле: зачинщики (инициаторы травли), преследователи (осуществляют травлю под руководством зачинщиков), их жертвы (объекты травли) и сторонние наблюдатели. *Инициаторами* школьного буллинга становятся дети, страдающие от насилия в семье и восполняющие свои чувства, заставляя страдать других; агрессивные дети; дети с нарциссическими чертами, которые не могут реализоваться иначе (достигнуть успехов в учебе или спорте, например). *Преследователи* часто не популярны в классе. Они поддерживают инициатора, чтобы получить его одобрение, не стать следующей жертвой, самоутвердиться за счет страданий других. *Жертвой* может стать любой ребенок: например, в классе со слабой успеваемостью жертвой станет ребенок, которые учится на 4 и 5 и не дает при этом списывать; также возможна и обратная ситуация. В последней группе — *наблюдатели* — можно выделить тех, кто наблюдает и поощряет травлю,

и тех, кто ее не поощряет, но молчит, т. к. опасается стать новым объектом буллинга [2005, с. 39].

Важным аспектом буллинга является **агрессия** — «целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т. д.» [Краткий психологический словарь, 1998]. А.В. Карпов выделяет 3 вида агрессии. **Экспрессивная агрессия** выражается в форме непроизвольной вспышки гнева и не имеет целевой напряженности. **Враждебная агрессия** сопровождается причинением ущерба. **Инструментальная агрессия** служит инструментом для достижения какой-либо цели [2003, с. 56].

С массовым распространением социальных сетей травля перешла в новый формат — **кибербуллинг**. Специфика сетевой травли такова, что без специальных программ трудно отследить зачинщиков и преследователей. Создаются страницы с другим именем, на различных порталах подбирают никнеймы, ставят фотографии звезд, картинки мультипликационных персонажей и т. п. Вследствие этого возникает некоторое ощущение вседозволенности: человек чувствует себя более уверенным, думает, что за созданной им маской ему ничего не грозит и не всегда высказывается корректно — намеренно или случайно. С анонимностью связан и феномен растормаживания: анонимно люди могут вести себя более агрессивно и активно, чем при личном контакте. Кроме анонимности, существуют другие специфические черты этого феномена: чувство невидимости (текстовая коммуникация не дает возможности видеть лицо собеседника и его эмоции; в то же время адресат тоже скрывает свои чувства); асинхронность (возможность отложить ответ и тщательно его обдумать); минимизация власти (пользователи сети равны,

а среди равных чаще нарушаются нормы приличия) и пр. (подробнее см. [Бейненсон, 2014, с. 640]).

Еще одной отличительной чертой кибербуллинга является его непрерывность. В отличие от классического буллинга, травля в сети может осуществляться в любое время без непосредственного контакта между участниками. Кроме того, элементы травли (тексты, картинки, видео) сохраняются в сети, и жертва буллинга может неоднократно видеть эти материалы и подвергаться их воздействию.

Также особенностью кибербуллинга является большее, чем в реальной жизни, количество наблюдателей. Наличие огромной аудитории усиливает влияние буллинга на жертву. Кроме того, для кибербуллинга не нужен личный контакт: зачинщик, преследователь и жертва могут находиться в разных местах и не обязательно должны быть знакомы [Хломов, Давыдов, Бочавер, 2019, с. 286].

Негативные процессы в коммуникации провоцируют возбуждение ненависти, разжигание розни и вражды.

Ненависть — «стойкое активное отрицательное чувство субъекта, направленное на явления, противоречащие его потребностям, убеждениям или ценностям. Способна вызвать не только соответственную оценку своего предмета, но и активную деятельность, направленную против него» [Головин, 2003]. Особенно отметим вторую часть — ненависть может вызвать активную деятельность против определенного объекта. Понятие входит также в определения **вражды**: *«недоброжелательные, неприязненные, проникнутые ненавистью отношения и действия»* [Ефремова, 2000]; *«неприязнь, взаимная ненависть, недоброжелательные отношения»* [Ушаков, 2007]; *«отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью»* [Ожегов, 2017].

Существуют различные толкования «языка вражды». Е.И. Галяшина понимает под этим «любые некорректные высказывания в адрес этнических

и конфессиональных групп — от самых жестких, по сути, криминальных (таких, как открытые призывы к насилию) до самых мягких (как унижительные прозвища или шутки)» [2006, с. 13].

А. Денисова утверждает, что под «языком вражды» обобщаются языковые средства выражения отрицательного отношения носителей иных социальных, национальных, культурных ценностей, религиозных учений и пр. «Это явление может выступать как форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости, гомофобии, а также сексизма» [2002].

Г. Кожевникова условно выделяет 3 категории языка вражды: мягкий, средний, жесткий. **К мягкому языку вражды** относятся высказывания, в которых создается негативный образ национальной или этнической группы, утверждаются их моральные недостатки, неполноценность, упоминается какая-либо группа или ее представитель в негативном контексте, цитируются ксенофобные высказывания без их комментария. **К среднему языку вражды** относятся публикации и высказывания, в которых содержится оправдание исторических фактов насилия, дискриминации или сомнение в фактах, утверждение о преступности национальной или конфессиональной группы как таковой, рассуждение о превосходстве определенной группы, обвинение в негативном влиянии некоторой группы на государство. **К жесткому языку вражды** относятся высказывания, в которых содержатся эксплицитные и имплицитные призывы к насилию и дискриминации, в том числе с использованием призывных лозунгов [2006, с. 97].

Отметим, что в интернет-коммуникации происходят и позитивные процессы. Например, большей огласке подвергаются социально значимые проекты; появляется возможность оперативно узнать о новейших достижениях науки и искусства, спортивных событиях; медийные личности получают поддержку от поклонников; каждый может поделиться своими успехами и получить одобрение аудитории, подняв тем самым самооценку;

общение становится доступным, невзирая на расстояние, часовые пояса и пр. Описанный выше «эффект растормаживания» также может проявлять себя с лучшей стороны: тиражирование информации о благотворительных фондах, социально значимых проектах. Но специфика российского менталитета такова, что к позитивной информации мы относимся скептически, а более склонны доверять негативу [Руженцева, 2004, с. 52]. Поэтому негативный контент часто оказывается более популярным и затмевает позитивную информацию.

1.2. Роль СМИ в формировании массового сознания

Одной из черт, отличающих человека от животного, является наличие сознания. По А. Антинази, **сознание** — это «способность мыслить, рассуждать и определять свое отношение к действительности; свойство высшей нервной деятельности человека» [2009]. Но помимо индивидуального формируется также **массовое сознание** — это «тип общественного сознания, совокупность различных взглядов, представлений, настроений, социальных чувств, эмоций и т. п., разделяемых большими социальными общностями: народами, классами и т. п. (...) Специфика массового сознания состоит в том, что в нем проявляются интересы и социальные позиции социальных общностей — масс, выражающиеся в форме оценок, установок, убеждений и т. п.» [Прохоров, 1999]. Активную роль в создании этих оценок, установок и убеждений играют средства массовой информации. Это обусловлено свойствами и функциями СМИ, на которых следует остановиться подробнее.

Среди **свойств современных СМИ** можно выделить следующие:

1. Обращенность к массовой аудитории. Основная цель СМИ — сообщение информации, поэтому широкий охват масс оказывается решающим для ее реализации;

2. Направленное воздействие на массы. СМИ, как правило, не только сообщают информацию, но и дают свою оценку событиям, воздействуя на аудиторию и навязывая ей конкретную точку зрения на ситуацию;

3. Общедоступность. Для охвата всех социальных слоев, возрастных групп необходимо обеспечивать доступность информации. В настоящее время актуальными оказываются электронные ресурсы СМИ: официальные сайты, группы в социальных сетях способствуют расширению читательской аудитории (в частности, групп молодежи);

4. Наглядность. Для большего воздействия на аудиторию активно используются аудиовизуальные средства передачи информации. В журнальных, газетных статьях шрифтом выделяются наиболее значимые места, текст может иметь отличную от других структуру для привлечения внимания. Публикации в интернете, как правило, являются креолизированными — в них включаются гиперссылки, фотографии, видео;

5. Оперативность. В век научно-технического прогресса для СМИ важна оперативность предоставления информации. Наличие электронных СМИ порождает серьезную конкуренцию, которую нужно выдерживать, чтобы остаться на рынке [Фомичева, 2012, с. 55-59].

М.М. Лукина, И.Д. Фомичева выделяют также **специфические свойства электронных СМИ:**

1. Гипертекстуальность. Связь между текстами может устанавливаться и в печатных изданиях (например, «В прошлом номере журнала мы говорили...»), но особенностью гипертекста в интернет-пространстве является его единое поле. Не нужно искать предыдущий номер журнала, достаточно перейти по гиперссылке, чтобы узнать, к какому материалу апеллирует автор. Так автор может более широко осветить проблему, а читатель — выбрать из нескольких источников наиболее приемлемый для него;

2. Мультимедийность. Объемы фото-, видеоматериалов в электронных СМИ, как правило, не лимитированы; кроме того, активно применяются средства орфографии и графики. Этим часто пользуются авторы публикаций для наибольшего воздействия на читательскую аудиторию;

3. Интерактивность. Звонки в эфир, студийные опросы, розыгрыши, письма читателей — такие способы взаимодействия использовались в СМИ до популяризации Всемирной сети. Публикации в интернете предполагают быструю реакцию читателей и постоянную обратную связь. Отличительной особенностью интерактивности электронных СМИ является то, что в них значительно расширяется коммуникативная функция: читатели могут комментировать размещенный материал, вступать в диалог, полилог. В связи с этим важной является роль модератора, который должен следить за направлением беседы и не допускать публикации провоцирующих высказываний [2005, с. 23-26].

Основная среди **функций** СМИ — **коммуникативная**. Средства массовой информации включают людей в коммуникацию при наличии у них доступа к СМИ: возможности купить газету, послушать радио, посмотреть телевизор и т. п. Отличительной чертой этой функции является и то, что СМИ знакомят читателей с реальными людьми, живущими в одно время с ними, в отличие от искусства, которое представляет нам исторические или вымышленные образы. СМИ транслируют культурные события, знания, нормы, ценности, а также принимают участие в их формировании.

Не менее важной представляется и **информационная функция**. В самом названии — СМИ — заложена передача информации в массы с учетом потребностей населения, его вкусов и предпочтений. Обмен сообщениями приводит к формированию общего мнения. Чтобы пользоваться достаточным спросом, информация должна отвечать ряду требований: должна быть актуальной, своевременной, значимой для большей части

населения, предупреждающей о природных, социальных опасностях, полной, объективной и разнообразной.

Актуальной в связи с многообразием источников материала становится **ценностно-регулирующая функция**. Организованная кампания может привить обществу позитивную (семья, дружба, любовь и пр.) или негативную (травля, вражда, агрессия и пр.) систему ценностей. Журналисты в СМИ являются внушающим, убеждающим субъектом. В зависимости от того, каких взглядов они придерживаются, строятся стратегии и тактики их воздействия на аудиторию. И.Д. Фомичева считает, что односторонняя позиция СМИ (н-р, массовая поддержка одной политической партии) приводит к конфликту информационной и ценностно-регулирующей функций: влияние на аудиторию в таком случае строится не на доказательной базе, а на эмоциональном воздействии [2012. с. 68]. СМИ также должны подвергаться ценностной регуляции, особенно образовательный и научный контент. Наиболее популярные СМИ должны учитывать общественные интересы.

С ценностно-регулирующей тесно связана **функция психического регулирования**. В зависимости от того, в каком ключе описываются происходящие события, формируется положительное или отрицательное отношение к тем или иным явлениям. Эмоциональное воздействие СМИ, а также психическая реакция аудитории связаны с контентом и формами его подачи, профессиональными установками авторов, характеристик аудитории, социальной ситуации. Разные СМИ описывают разные события, используют при этом разные приемы и риторические ходы, поэтому формируют различные мнения. И.Д. Фомичева отмечает, что контент СМИ должен быть умеренным, безопасным для личности и общества, а также должен обладать художественным вкусом [2012, с. 46-122].

Однако и одно событие может освещаться разными СМИ по-разному. Вариативность отображения одного события в СМИ связана с фактором

адресата: разные издания ориентированы на разные социальные группы. Г.Г. Кларк и Т.Б. Карлсон обратили внимание на неисследованность роли слушающих в коммуникативном акте, дали классификацию типов слушателей и создали «эскиз аудитории», который соотносится с коммуникативным портретом адресата. В речевом акте они выделяют: а) говорящего как лицо, определяющее роли слушающих; б) участников; в) адресатов как участников, по отношению к которым может употребляться обращение; г) случайных слушателей. Распределение ролей аудитории в массовой коммуникации также важно. Обращение к разным видам читателей требует от автора особых приемов построения текста для наибольшего воздействия на аудиторию. К примеру, со «своим» читателем контакт уже установлен, и для воздействия на него применяются тактики, отличные от тактик воздействия на «чужую» аудиторию [1986, с. 273-275].

В начале века одной из ведущих стала **функция воздействия**. Она стала вытеснять другие функции, следовательно, средства массовой информации превращаются в средства массового воздействия. Посредством СМИ формируется публицистическая картина мира, которая с помощью эффективных средств воздействия регулирует общественное мнение [Ильясова, Амири, 2009, с. 11].

И.М. Дзялошинский выделяет 4 группы факторов, которые определяют уровень агрессии в СМИ. **К социальным факторам** он относит социальные риски, высокую социальную мобильность и слабо развитое гражданское общество. Ключевым **экономическим фактором** он называет диспропорцию доходов: высокий уровень жизни небольшой группы населения и чрезвычайно низкий уровень большей части. **Политический фактор** — активное развитие разнообразных политических группировок, пропагандирующих расизм, притеснение меньшинств и пр. Наконец, **культурные факторы** — создание особой национальной идеологии (н-р,

весь мир против нас), отсутствие толерантности, активное использование дискриминационных тем в СМИ [2019, с. 184-185].

1.3. Цели, стратегии и тактики разжигания вражды

Речевое воздействие осуществляется с помощью разнообразных стратегий, тактик и ходов. О.С. Иссерс под речевой стратегией понимает «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего», под тактикой — «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии», под коммуникативным ходом — «прием, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной речевой тактики» [2008, с. 109, 110, 117]. Рассмотрим несколько частотных стратегий.

1. Стратегия уговаривания. Цель применения — побудить собеседника к какому-либо действию. Отличительной особенностью является множественность аргументов, следовательно, используются разнообразные тактики и ходы. **Мотив** убеждающего — привлечь человека на свою сторону, сделать так, чтобы слушатель проникся твоими идеями.

Используемые тактики: апелляция к чувствам, апелляция к качествам партнера, апелляция к разуму, апелляция к авторитету.

Апелляция к чувствам, общечеловеческим идеалам используется повсеместно. Апеллируя к любви, семье, чувству долга и т. п., автор понимает, что собеседнику будет сложно отказать или опровергнуть его слова, ведь речь идет о социально значимых явлениях. Частотным **ходом** здесь являются риторические вопросы и восклицания.

Апелляция к качествам партнера создает необходимый говорящему образ адресата. Указывая на негативные качества, говорящий вызывает чувство стыда у слушателя, а отмечая необходимые положительные черты

характера, говорящий делает адресату комплимент и подчеркивает, что некоторые качества адресата сближают его с идеями говорящего.

Апелляция к разуму подчеркивает объективность аргументатора, его беспристрастность. Используются маркеры, указывающие на очевидность ответа. **Коммуникативный ход:** логическое объяснение тех или иных событий. Некоторые религиозные организации, например, объясняют описанное в религиозных трактатах с точки зрения науки.

Апелляция к авторитету применяется в риторике с древних времен. Обращаясь к положительному авторитету или отрицательному образу, говорящий создает необходимый в конкретной ситуации настрой. Например, у последователей организации «Свидетели Иеговы» частотной является апелляция к Библии, многие запреты строятся именно на таких ссылках. Однако сами тексты, оказавшись вне контекста, могут приобрести иной характер и нести совершенно иной посыл, поэтому деятельность организации на территории РФ запрещена. **Коммуникативный ход:** графическое или интонационное выделение частей предложения, текста с целью дополнительного акцентирования.

2. Стратегия дискредитации. Цель — подрыв доверия адресата к чему-либо, что не касается убеждений говорящего или организации, которую он представляет. **Мотив** — привлечь человека на свою сторону и максимально выгодно использовать его возможности. **Применяемые тактики:** тактика оскорбления и издевки, тактика ссылки на дискредитируемое или дискредитировавшее себя лицо, тактика превращения нейтральных контекстов в дискредитирующие, дискредитирующее описание.

Тактика оскорбления и издевки используется, чтобы показать неинформированность слушателя, его некомпетентность. **Коммуникативный ход:** прямая и косвенная (метафоричная) негативная характеристика. Умалются умственные, физические, психологические и т. п.

возможности оппонента. Кроме прямых наименований используются описательные обороты, гиперболы, сравнения и пр., которые делают текст ярким и повышают его воздействующий потенциал [Экстремистский текст и деструктивная личность, 2014, с. 48-68].

Дискредитирующие тактики подробно описывает Н.Б. Руженцева в монографии «Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе». Остановимся подробнее на тактиках ссылки на дискредитируемое или дискредитировавшее себя лицо, превращения нейтральных контекстов в дискредитирующие, дискредитирующего описания.

Тактика ссылки на дискредитируемое или дискредитировавшее себя лицо строится на сопоставлении лица с кем-либо/чем-либо. О.С. Иссерс выделяет **3 коммуникативных хода** для реализации тактики: «Он похож на N», «Он не похож на N, хотя и претендует», «У него лицо как блин, и это все, что можно о нем сказать» (подробнее см. [2008, с. 169, 173, 174]).

Тактика превращения нейтральных контекстов в дискредитирующие. В нейтральном высказывании выбирается какая-то «зацепка» и от нее строится дискредитирующий контраргумент.

Дискредитирующее описание. Создается портретное описание, чтобы создать и передать слушателю эмоциональный описательный образ конкретного человека. Частотным **ходом** здесь становятся сопоставление и противопоставление: н-р, выделяются черты лица, мимика, жесты и сравниваются с чертами характера [2004, с. 93-105].

3. Стратегия запугивания. Словарь М. Кордуэлла под запугиванием понимает «использование страха как инструмента убеждения в попытке изменить установку или поведение других людей» [2000, с. 111]. Ключевым в данной стратегии становится чувство страха, которое основано на базовом инстинкте самосохранения. Ю.В. Щерабатов предлагает делить страхи на природные, социальные и внутренние. Природные страхи связаны

с угрозой жизни и здоровью, социальные — с изменением статуса в обществе, внутренние рождаются в сознании и не имеют рациональной основы [2002, с. 20]. Одним из внутренних страхов является страх смерти. Поэтому ажиотаж вызывают предсказания Нострадамуса, Ванги и пр. о конце света.

Стратегия часто используется при вербовке членов в запрещенные организации. **Цель** — убедить человека в грядущем конце света и необходимости очищения души. Основной **мотив** — привлечение новых членов с целью извлечения выгоды, использования их ресурсов. **Применяемые тактики:** апелляция к авторитету (в частности, к религиозным трактатам), апелляция к идее о конце света, угроза экологической катастрофы. **Коммуникативный ход:** нагнетание чувства страха и тревоги. Так как страх — сильное чувство, манипуляции им оказываются наиболее действенными на массовую аудиторию. Зачастую страх лишает возможности критически осмысливать происходящее, следовательно, человек не может самостоятельно покинуть организацию, в которую его вовлекли [Экстремистский текст и деструктивная личность, 2014, с. 68-75].

Применение речевых технологий вражды способствует развитию экстремизма. В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой **экстремизм** — это «приверженность к крайним взглядам и мерам, использование крайних мер — террористических актов, похищений, убийств и т. п. — при достижении своих целей» [2000]. В статье 1 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» детально прописано понятие экстремизма. Выделим некоторые тезисы: «публичное оправдание терроризма»; «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни»; «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения

к религии»; «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина»; публичные призывы к осуществлению противоправных деяний [114-ФЗ]. Некоторые процессы имеют характер речевого экстремизма (н-р, пропаганда исключительности, публичные призывы к осуществлению противоправной деятельности), а значит, становятся объектом лингвистического исследования. Корни этого явления, по мнению Е.И. Галяшиной, «в обострении социально-политических и экономических противоречий, порождающих конфликты в обществе и вызывающих их разрешение насильственным путем» [2006, с. 9].

Д.В. Мороров с опорой на исследования М.А. Осадчего выделяет явные и скрытые призывы. **Явный речевой призыв** должен содержать в себе следующие компоненты: **адресат**, к кому обращен призыв, **императив**, побуждающий к **запрещенному действию** в отношении определенного **объекта**. Если не все компоненты явно выражены, то речь идет о косвенном (скрытом) призыве.

Призывной (императивной) семантикой обладает глагол. Основной его формой для выражения призыва является повелительное наклонение, 2 лицо, единственное или множественное число: *иди/идите, делай/делайте, действуй/действуйте*. Также продуктивным является использование и 1 лица: в таком случае говорящий включается в состав действующих лиц и таким образом располагает к себе аудиторию. Воздействующий потенциал усиливается частицей *давай/давайте*: *давайте сделаем*. Частица может употребляться и с инфинитивом, сохраняя свое значение: *давай делать*. Также призывной семантикой обладают инфинитив (*встать!*), условное наклонение (*взял бы и сделал*), прошедшее время (*пошел отсюда*).

Косвенный призыв, в отличие от явного, характеризуется отсутствием императива (он заменяется на модальные слова с семантикой долженствования — *необходимо, требуется, обязан* и пр.) и может быть лишен конкретного адресата (в таком случае призыв ориентирован на всех

потенциальных читателей). К этому виду относятся призывы со скрытой командой («*Надеюсь, вы нас поддержите?*»), вопросительно-побудительные предложения («*Папа, ты защитишь меня от цыган?*»). Отметим, что косвенным может быть призыв к действию, которое само по себе не является экстремистским, но связано с противозаконной деятельностью (н-р, вступление в запрещенную организацию).

Распознавание **скрытого призыва** в тексте представляется наиболее сложным. Явный призыв можно считать честным способом воздействия на аудиторию: увидев его, человек может сразу прервать контакт (уйти от разговора, перелистнуть страницу газеты, закрыть ссылку и т. д.). Реакция по противодействию скрытому призыву запаздывает, т. к. адресат не сразу понимает интенцию автора и может проникнуться его идеями. Так, например, строится вовлечение в ряды экстремистских организаций. Именно поэтому профилактическая работа в молодежной среде необходима.

Отследить тексты, содержащие явные и косвенные призывы, и заблокировать каналы их распространения проще, поэтому манипуляторы все чаще применяют скрытую форму воздействия. Скрытый призыв граничит с побуждением к действию и возбуждению ненависти и вражды к какой-либо группе, поэтому его определение является проблематичным [Моровов, 2016, с. 26-32].

Композицию убеждающего текста исследовал В.П. Шейнов. Он выделяет **три стадии речевого убеждения**: внимание — интерес — желание действовать. В первой части автор вводит аудиторию в тему, описывает сложившуюся ситуацию, обозначает существующую проблему. Вторая часть связывает проблему с адресатом, показывает, как она влияет на личную, профессиональную жизнь, тем самым вызывая его интерес. На этом же этапе появляется желание действовать. В третьей части предлагается программа действий, необходимая для устранения проблемы [2004, с. 592].

Л.А. Араева и М.А. Осадчий предлагают перенести эту схему в поле экстремистского текста в таком виде: **информирование — возбуждение — побуждение**. Авторы разделяют широкое и узкое понятие возбуждения: узкое как часть схемы призывного текста и широкое как создающее негативный образ и включающее элементы подстрекательства [2006, с. 46].

Выводы по главе 1

Современные коммуникативные процессы часто имеют негативную основу: буллинг, конфликт, разжигание розни и вражды. В интернет-коммуникации происходят также и позитивные процессы. Но специфика российского менталитета такова, что к позитивной информации мы относимся скептически, а более склонны доверять негативу [Руженцева, 2004, с. 52]. Поэтому негативный контент часто оказывается популярным и затмевает позитивную информацию.

Разжигание розни и вражды реализуется с помощью специфических речевых стратегий, тактик и ходов. О.С. Иссерс под речевой стратегией понимает «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего», под тактикой — «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии», под коммуникативным ходом — «прием, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной речевой тактики» [2008, с. 109, 110, 117]. Используя технологии вражды, СМИ принимают активное участие в формировании массового сознания, а также с помощью призывных конструкций могут побуждать к определенным действиям. Можно выделить явные, косвенные и скрытые призывы. Явный призыв можно считать более честным способом воздействия на аудиторию, чем косвенный и скрытый, т. к. его проще обнаружить в тексте.

Глава 2. «Язык вражды» в медиaprостранстве

2.1. Медиaprостранство как среда для разжигания розни и вражды

Современная коммуникация зачастую протекает в онлайн-формате. Глобальная сеть стала более доступной, чем еще 6-7 лет назад, следовательно, возникает особое пространство общения — медийное. Люди общаются теперь не только словами и жестами, но еще и аудио- и видеозаписями, картинками, анимациями, смайлами.

В.Г. Водопьян под медиaprостранством понимает «электронное окружение, в котором отдельные люди или их группы и другие сообщества могут действовать вместе в одно и то же время» [2017, с. 185]. В этом пространстве создается уникальная звуковая и визуальная среда, которая воздействует на реальное пространство.

Ф.И. Шарков называет медиaprостранство «социальным пространством, формируемым и информационно насыщаемым средствами массовой информации» [2009, с. 420].

И.М. Дзялошинский называет популярным мнение, что медиaprостранство — это «совокупность источников, из которых люди получают информацию, и смысловое поле, которое эти источники формируют» [2015, с. 67].

Е.Н. Юдина также отмечает социальный характер медиaprостранства и называет его «системой, организованной по сетевому принципу», в которой «отсутствует вертикальная иерархически выстроенная структура управления и преобладают горизонтальные связи между отдельными элементами» [2008, с. 152].

А.С. Шепель выделяет ряд преимуществ интернет-коммуникации, среди которых оперативность, интерактивность, открытость, доступность, гипертекстовая природа, мультимедийность, географическая независимость, персональный подход [2016, с. 1308].

В.Н. Бузин интерпретирует медиaprостранство как «особую реальность, которую нельзя полностью визуализировать и которая организует практики и представления агентов, производящих и потребляющих массовую информацию посредством средств массовой коммуникации, которые составляют объективную/физическую основу медиaprостранства» [2012, с. 10].

В.А. Евдокимов наделяет медиaprостранство рядом функций: информационной, коммуникативной, организаторской, идеологической, развлекательной, интегрирующей, просветительской. Кроме того, он отмечает, что медиaprостранство может также выполнять квазипросветительскую и дезинформирующую функции: случайно или намеренно в нем появляется информация, не соответствующая действительности [2018, с. 49].

О фейковых публикациях рассуждает и О.С. Иссерс в статье «Медиафейки: между правдой и мистификацией». Она отмечает, что современному читателю важно развивать аналитическое мышление, чтобы не поддаваться провокациям. Одной из причин распространения фейковых новостей она называет стремление к сенсациям, причем часто информация может быть расценена как «из ряда вон выходящая» [2014, с. 115]. Резонансный материал быстро тиражируется (и благодаря развитым социальным сетям получает больший охват, чем, к примеру, посредством печатных СМИ), следовательно, издание получает большое количество просмотров. Наглядной демонстрацией приема стала новость о проверке доходов пенсионеров с целью уменьшения пенсионных выплат в случае наличия «серых» поступлений. Информация затрагивает большой социальный слой, вкупе с проведенной пенсионной реформой вызывает негативный резонанс и поэтому активно распространяется. Опровержение, данное позднее, воспринимается критически (вспомним об особенности

российского менталитета): люди думают, что проверка все же будет проведена, но позже, когда пройдет ажиотаж.

Тиражирование информации происходит по различным информационным потокам. Основной характеристикой инфопотока в медиaprостранстве является его прерывистый характер. Факты, предположения, призывы к действию, комментарии медийных лиц и т. п. передаются в виде текстов, аудио- и видеоматериалов и создают тематические цепочки и выводят информационные потоки на разные уровни: массовый (распространение в СМИ), групповой (коммуникация в рамках существующей группы), межличностный (передача информации личным сообщением) [Коновалова, 2013, с. 90].

Выделив ключевые аспекты, составим определение медиaprостранства: это социальная электронная система с уникальной аудиовизуальной средой, которой присущи открытость, доступность, гипертекстовая природа, персональный подход и для которой не свойственны вертикальные иерархические связи.

Открытость, аудиовизуальный ряд, гипертекстовая природа делает коммуникацию в медиaprостранстве многогранной. Интерактивность медиaprостранства связана с клиповым и фрагментарным расположением контента на странице. В отличие от «старых» медиа, аудитория в целом и каждый ее участник самостоятельно актуализируют ту информацию, которая необходима в данный момент. Также отличительной чертой является то, что на поиск и отбор информации тратится больше времени, чем на ее осмысление. Большой объем просмотренной информации остается в памяти и сознании в фрагментарном виде, вследствие чего может формироваться неверное представление о каком-либо событии или явлении. Гипертекстовая природа не всегда помогает в поиске необходимой информации. Гиперссылка — это технический инструмент, который не гарантирует, что контент,

к которому она ведет, связан с материалом, который читатель получил из прошлого источника [Романов, 2017, с. 99-101].

Но расширение возможностей коммуникации ведет и к ряду проблем. Во-первых, стираются границы социальных ролей автора и адресата; каждый человек может примерить на себя обе роли, следовательно, коммуникация становится многосторонней. Во-вторых, формируется зависимость от социальных сетей. Используя возможности «ВКонтакте», «Instagram» и других сетей, пользователь создает киберобраз, который не всегда совпадает с реальным человеком. Из-за возникающей зависимости может произойти подмена этих образов в реальной жизни. В-третьих, остро встает проблема регулирования медиакommunikации. Большое количество участников обуславливает хаотичность процессов общения, соответственно, вся система сложнее поддается механизмам контроля. Например, можно запустить специальную программу, которая ищет и блокирует конкретные слова и выражения, и таким образом устранить явные негативные призывы, но как быть с тем, что скрывается в контексте? Для выявления скрытых призывов прибегают к лингвистической экспертизе текста. Однако для максимально полного анализа необходима соответствующая квалификация эксперта и постоянное развитие в этой сфере. В-четвертых, с возможной анонимностью тесно связан «эффект растормаживания» (подробнее см. п. 1.1). Социальные, этические нормы и правила, привычные для обычной жизни, часто перестают действовать в интернет-коммуникации [Бейненсон, 2014, с. 641].

И.С. Плахтий выделяет несколько направлений развития медиапространства.

1. Систематизация медиаслужб. Газеты, журналы, телеканалы выступают как федеральная или региональная система со своими информационными потоками. Этим системам нужно распределить подаваемую информацию так, востребованными оказались обе системы.

2. Интернет и телевидение становятся ведущими компонентами медиaprостранства. Преимущество телевидения в большем охвате населения, интернета — в оперативности и графическом представлении информации.

3. Печатные СМИ теряют свою популярность, оставаясь средством получения информации для тех, кто не имеет возможностей (н-р, доступа к интернету) или способностей к использованию новейших технологий (н-р, пожилые люди в сельской местности) [2017, с. 205-206].

В настоящее время не существует общепринятой классификации медиaprостранства. Его можно классифицировать по зарождению, форме, наличию источников, категориям участников (национальные, расовые и т. п. группы), территориальному признаку. Е.А. Ионова предлагает выделять две крупные группы по охвату аудитории: реальное и потенциальное медиaprостранство. **Реальное медиaprостранство** формируется на основе действующих каналов передачи информации. Однако некоторые каналы охватывают не максимум аудитории: например, молодежь может не всегда слушать радио, предпочитая социальные сети, а старшее поколение отказывается от интернета в пользу теле- и радиоканалов. Интернет также может быть недоступен в некоторых местах из-за особенностей рельефа. Такие возможности относятся к **потенциальному медиaprостранству**: информацию по радио молодежь может услышать, например, в такси, или со временем интернет проведут в отдаленные местности, где раньше это было невозможно [Ионова, 2016, с. 44].

Вопрос управления медиaprостранством недостаточно рассмотрен в научной среде. В.Н. Бuzин предлагает три уровня управления медиaprостранством: управление контентом, медианосителями, аудиторией. Среди источников контента выделяются полностью отечественные (н-р, «Что? Где? Когда?» «Клуб веселых и находчивых»), отечественные, произведенные на основе лицензии (н-р, шоу «Голос», «Адская кухня»), и зарубежные, приобретенные для показа у правообладателя (н-р,

мультфильм «Ледниковый период», сериал «Великолепный век»). Но разнообразие не гарантирует качество контента, т. к. современное телевидение во многом ориентировано на получение прибыли и не всегда учитывает интересы аудитории. **Управление контентом** может осуществляться на законодательном уровне, а также через общественные организации и административные структуры. **Воздействие на медианосители** может совершаться административными ресурсами, общероссийским или местным крупным бизнесом. Управление подачей информации позволяет создать необходимое общественное мнение — так реализуется **управление аудиторией** [2012, с. 121-124].

Д.С. Глухарев поднимает важную проблему борьбы с проявлениями терроризма и экстремизма в медиапространстве. Он выделяет два направления работы, направленной на формирование определенного мировоззрения в обществе. Первое направление подразумевает создание особого отношения к экстремистской деятельности. Запрещенные организации ведут активную работу по пропаганде националистических, религиозных, классовых и др. идей, следовательно, в обществе должна проводиться контрпропаганда таковых идей. Основой здесь должен стать пропагандистский опыт средств массовой информации, переработанный в соответствии с нынешними реалиями. Второе направление — это работа с аудиторией, лояльной к идеям экстремистской направленности. Контрпропаганда, направленная на обычную аудиторию, будет неэффективна среди вовлеченных в запрещенную деятельность. Необходимо не переубеждение человека, а включение его критического мышления, разрушение противоправных убеждений с помощью риторических приемов, логических аргументов. Второе направление предполагает масштабную подготовительную работу: необходимо изучить тезисы экстремистских организаций, найти слабые места в их аргументации и продумать их опровержение [2012, с. 135].

Таким образом, мы видим, что вопросы описания, классификации и систематизации медиапространства нуждаются в доработке. Медиапространство занимает большое место в жизни современного общества, поэтому на его изучение следует обратить внимание. Основные черты медиапространства (гипертекстуальность, открытость, трудности регуляции происходящих в нем процессов) могут быть использованы для реализации как позитивных, так и негативных намерений. Чтобы минимизировать негативное воздействие на пользователей медиапространства, нужно проводить профилактическую работу со всеми группами населения.

2.2. Правовые аспекты «языка вражды» в Российской Федерации и Республике Башкортостан

Участвуя в медиакommunikации, необходимо помнить о возможной правовой ответственности. Проблема разжигания розни и вражды закреплена на разных уровнях власти. В Конституции РФ прописаны гарантии свободы слова и мысли (ст. 29, п. 1), но в то же время существует запрет на пропаганду «социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» (ст. 29, п. 2) [Конституция РФ, 1993]. Запрет связан с тем, что такая пропаганда может стать причиной экстремистской деятельности.

На ее нейтрализацию направлен Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В нем прописаны «правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности», а также ответственность за осуществление противоправной деятельности [114-ФЗ, 2002]. Основные направления противодействия экстремизму — профилактика, направленная на предупреждение экстремистской деятельности, выявление и устранение

причин и условий ее возникновения, а также пресечение деятельности существующих организаций. В законе также прописан запрет на распространение в СМИ экстремистских материалов. В случае их распространения средство массовой информации по решению суда попадает в Федеральный список экстремистских материалов и становится запрещенным на территории Российской Федерации.

На основе Федерального закона № 114 выработана Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, действующая до 2025 года (утверждена указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344). В Стратегии описаны внешние (*поддержка деструктивной деятельности другими государствами*) и внутренние (*межнациональные, территориальные противоречия, склонение российских граждан к противоправной деятельности и пр.*) экстремистские угрозы (подробнее см. [Стратегию, 2020, ч. II, п. 7-9]). Отдельной угрозой отмечается искажение истории, возрождение идей нацизма, фашизма. Отмечается также, что возбуждение ненависти и вражды с использованием интернет-ресурсов является наиболее опасным. В ходе интернет-коммуникации происходит распространение запрещенных материалов, вербовка новых членов организации. Ожидаемые результаты реализации Стратегии — «стабилизация общественно-политической ситуации в стране, сокращение случаев проявления ксенофобии и радикализма в обществе, повышение уровня общественной безопасности, укрепление межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений, развитие духовного и гражданского единства» [Стратегия, 2020, ч. VII, п. 46].

Помимо Стратегии разработана Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 5 октября 2006 года. В ней детально прописаны группы мер по профилактике терроризма:

- а) политические (международное сотрудничество, снижение уровня социально-политической напряженности);
- б) социально-экономические (выравнивание развития регионов России, социальная защита населения);
- в) правовые (реализация прав и свобод человека, неотвратимость наступления ответственности за свои поступки);
- г) информационные (формирование неприятия идеологии насилия, привлечение к противодействию экстремизму и терроризму);
- д) культурно-образовательные (создание условий для межнационального и межконфессионального диалога);
- е) организационно-технические (разработка и реализация целевых программ, техническое оснащение для противодействия терроризму) (подробнее см. [Концепция, 2006]).

Особое внимание проблемам буллинга и кибербуллинга стало уделяться и на законодательном уровне. ТАСС сообщает, что по инициативе Национального центра помощи пропавшим и пострадавшим детям на рассмотрение направлен законопроект, регулирующий кибербуллинг несовершеннолетних. Центр предлагает включить новые статьи в КоАП РФ и УК РФ. Они будут регулировать действия, связанные с распространением порочащих сведений, травли несовершеннолетнего, сведений, унижающих человеческое достоинство. Кроме того, в поправках предусмотрены санкции за непринятие мер к недопущению распространения информации [ТАСС, 2020].

На основе федеральных документов формируется региональная нормативно-правовая база. В Республике Башкортостан действует ряд государственных программ, направленных на профилактику терроризма и экстремизма. Этот вопрос становится особенно актуальным в многонациональной республике, т. к. разнородный этнический состав может стать мишенью манипуляций, что спровоцирует конфликты между

коренным населением и приезжими жителями региона. Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 31 декабря 2014 года № 670 утверждена программа «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан». Цель программы — обеспечить «комплексную безопасность населения и объектов на территории Республики Башкортостан», а именно снизить уровень преступности, проявлений терроризма и экстремизма, сократить уровень незаконного оборота и потребления наркотических веществ [Постановление Правительства РБ от 31.12.2014 № 670, с. 2-3]. Программа состоит из трех подпрограмм, одна из которых — «Профилактика терроризма и экстремизма». В подпрограмме отмечается, что силовые методы могут нейтрализовать конкретную акцию, в то время как для снижения угрозы терроризма необходимо разрушать идеологические принципы экстремистских организаций и каналы их распространения. Для этого, согласно плану программы, в СМИ размещаются материалы антитеррористического содержания, проводятся научно-практические конференции, обучающие семинары, уделяется особое внимание профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде, ежегодно проводится республиканский профильный лагерь «Неделя дружбы» для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В рамках государственной программы Республики Башкортостан «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан», утвержденной постановлением Правительства РБ от 7 сентября 2016 года № 379, проводится мониторинг «межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан», проходят мероприятия, направленные на раннее предупреждение межнациональных конфликтов, реализуются мероприятия, направленные на противодействие национальному экстремизму — семинары, конференции, круглые столы, публикуются информационные материалы, освещающие культурные сходства и различия народов

Башкортостана [Постановление Правительства РБ от 07.09.2016 № 379]. Программу можно расценивать как попытку нейтрализации негативных межнациональных и межконфессиональных отношений.

В 2019 году по инициативе Государственного комитета Республики Башкортостан по информатизации и вопросам функционирования системы «Открытая Республика» в третий раз проводился конкурс «Безопасный интернет глазами детей». Участники могли проявить себя в трех номинациях («Плакат», «Рассказ», «Видеоролик») и трех возрастных группах (до 10 лет, от 11 до 14 лет, от 15 до 18 лет). С помощью этого конкурса повышается уровень знаний о проблемах безопасности в интернете, выявляется уровень осведомленности детей о грамотном, безопасном использовании сети Интернет.

Созданы также организации, направленные на противодействие терроризму и экстремизму. Национальный антитеррористический комитет функционирует «в целях обеспечения и защиты основополагающих прав и свобод человека и гражданина» [Сайт НАК]. Сайт комитета предлагает разнообразную информацию о своей работе: фото- и видеоматериалы, публикации, интервью, информационные справки. Отдельной рубрикой выделен раздел «Антитеррор детям», где предложены для ознакомления тематические журналы для детей, подводятся итоги конкурсов, освещаются мероприятия, направленные на борьбу с терроризмом. Особого внимания также заслуживает рубрика «Обучение журналистов». Освещение происходящего в СМИ не всегда соответствует действительности. Кроме того, работа в «горячих точках» имеет свою специфику. Комитет проводит специальную подготовку по экстремальной журналистике и транслирует ее результаты на сайте.

У организации есть филиалы в регионах России. Антитеррористическая комиссия Республики Башкортостан существует с 2006 года и ведет работу по «по профилактике терроризма, минимизации

и ликвидации последствий его проявлений» [Сайт АТК РБ]. Сайт комиссии нуждается в доработке: например, разделы «Деятельность», «Обращения граждан» не заполнены, видеоматериалы не обновлялись с 2019 года.

На официальном сайте БГПУ им. М. Акмуллы создана страница «Противодействие терроризму и экстремизму», где собраны законодательные материалы, а также памятки, лекции, рекомендации по противодействию терроризму и экстремизму [Сайт БГПУ].

Всем, кто является звеном передачи информации в СМИ, необходимо понимать, с какими правовыми рисками они могут столкнуться. В исследовании Е.С. Пальцевой, А.М. Цыганкова «Правовые риски журналистов: Краткий обзор законодательства Российской Федерации по регулированию свободы слова» рассмотрены основные риски журналистов (однако, по нашему мнению, в группе риска могут оказаться и обычные люди, которые транслируют информацию в социальных сетях):

1. Диффамационные споры. Диффамация — это «публичное распространение сведений (действительных или мнимых), подрывающих репутацию какого-либо лица» [Василик, Вершинин, 2001]. Для диффамации важной оказывается не форма передачи информации (устная или письменная), а сам факт передачи хотя бы одному лицу. К диффамационным спорам относят защиту чести и достоинства, деловой репутации, клевету и оскорбление. Особое внимание необходимо уделить оскорблению, т. к. оскорбление группы лиц по национальному, расовому, профессиональному признаку может быть квалифицировано как «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства» [Уголовный кодекс РФ, ст. 282, 1996];

2. Описание проблем несовершеннолетних. В СМИ запрещено распространять личную информацию о детях, пострадавших в результате противоправных действий или бездействия: ФИО, адрес, дату рождения, фото- и видеоматериалы с участием пострадавшего, его родителей или

законных представителей, место учебы или иную информацию, позволяющую идентифицировать несовершеннолетнего. В подобных случаях обычно указывается вымышленное имя. Исключение составляют случаи, когда цель публикации — защита несовершеннолетнего, пострадавшего в результате противоправных действий или бездействия. Но даже при таких обстоятельствах необходимо согласие несовершеннолетнего, достигшего 14 лет, или его законных представителей. Нарушение влечет за собой административную ответственность и штраф до одного миллиона рублей (ч. 3 ст. 13.15 КоАП РФ — «Злоупотребление свободой слова») [КоАП РФ, 2001];

3. Употребление криминальной лексики. В публикациях нельзя использовать терминологию Уголовного кодекса РФ до решения суда. Называя человека мошенником, вором и т. п., журналист нарушает конституционное право человека на презумпцию невиновности, которое прописано в ст. 49 Конституции РФ и охраняется статьями 150-152 ГК РФ [ГК РФ, 1994]. По формальному признаку истец может взыскать компенсацию (ст. 151 ГК РФ) [Пальцева, Цыганков, 2014, с. 6-23].

Итак, мы видим, что на законодательном уровне проводится разнообразная работа по снижению применения «языка вражды», а также прописана правовая ответственность за нарушение существующих требований. Однако ряд государственных программ прекращает свое действие в конце 2020 года, следовательно, требуется масштабная работа по созданию новых способов просвещения о речевой безопасности, противодействия распространению терроризма и экстремизма, а также техник нейтрализации этих негативных явлений. И, кроме того, необходимо самостоятельно распознавать манипулятивные стратегии, тактики и приемы, а также владеть базовыми навыками нейтрализации негативного воздействия и самозащиты от него.

2.3. Технологии «языка вражды». Языковые и неязыковые средства воздействия

Воздействующий потенциал реализуется с помощью языковых и неязыковых средств. **Языковое средство воздействия** — это текст, стратегии и тактики разжигания розни. Основную роль, безусловно, берет на себя текст, так как в его содержание вкладывается то или иное отношение к описываемому событию. **К неязыковым средствам** можно отнести шрифтовые выделения фрагментов текста для акцентирования (заглавные буквы, повторяющиеся восклицательные и вопросительные знаки, многоточия, выделение курсивом и пр.), а также аудио- и видеоряд, фото и картинки.

Возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства нередко происходит на национальной и религиозной почве. При отборе материала мы выявили следующие оценочные наименования.

Наименования, связанные с происхождением: монголоидная раса — желтые, узкоглазые; негроидная раса — черные, дикари, рабы, ниггеры, обезьяны, афромазые, черножопые; народы Кавказа — хачи, мамбеты.

Наименования по национальному признаку: немцы — фашисты, фрицы, боши; украинцы — хохлы, укры, укропы; азербайджанцы — азеры; евреи — жида; русские — москаля, кацапы, Наташи (про женщин легкого поведения), Иваны (наименование возникло из-за распространенности имени и приобрело пренебрежительный оттенок из-за народных сказок, где главным героем часто был Иван-дурак); татары — басурмане; французы — лягушатники.

Наименования по религиозному признаку: немусульмане — кафиры (кяфиры), не христиане — нехристь. Эти наименования часто используются в деятельности запрещенных организаций.

В массовом сознании, кроме того, сформированы стереотипы о некоторых национальностях. Например, народы Кавказа считаются необразованными и агрессивными, немцы — скрытными и экономными; цыгане не могут жить без воровства, а евреи прячут деньги в платочке под подушкой и пр. Став заложником таких стереотипов, представитель какой-либо национальности вынужден их ломать и менять созданные предубеждения, чтобы добиться расположения собеседника.

14 сентября 2018 года в социальной сети «ВКонтакте» (группа «Подслушано Сорочинск») выложена запись с явной негативной оценкой в адрес цыган, проживающих на улице Почтовой, и в адрес власти, которая не выселила их. Негативный стереотип, связанный с национальностью, а также порицаемое событие (по словам автора статьи, ребенок этих цыган бил ее сына) провоцируют обсуждение ситуации. Большая часть комментаторов призывают выгонять цыган из города (здесь и далее при цитировании сохраняется орфография и пунктуация авторов): *«Ходят везде грязные вонючие. Давно пора всех выгнать»*; *«Гнать их надо, а администрации всегда было плевать на нас... Им главное, что бы они сидели на своем месте, и молча гребли денежки и все!»*; *«Предлагаю собраться всем жителям Сорочинска и гнать их палками самим.или гонять их пока сами не уедут. Или устроить самосуд над одним из них, а остальные сами убегут»*; *«Нужно требовать чтоб их выселяли из города в новосергеевке добились же»*; *«Пусть будет как раньше была деревня с одними цыганами вот пусть и валят от сюда достали уже»*. Активным комментатором является Вадим Кузиков: именно он предлагает *«устроить самосуд над одним из них, а остальные сами убегут»* и развивает свою мысль в нескольких комментариях: *«Давайте соберемся потихому и будем вылавливать, а дальше придумаем как называть»*; *«предлагаю самосуд.реально.готов участвовать»*; *«Если делать все по уму то никто и в курсе не будет»*. Подобное мнение выражает Евгений Гладких: *«Херачить*

их в ответ так, чтобы сами щемились отсюда». Высказывания попадают под действие статьи 208 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»: человек демонстрирует сознательную готовность устроить самосуд по национальному признаку, предлагает делать это «по уму», чтобы никто не был в курсе, т. е. демонстрирует и готовность скрыть деяние.

Для дискредитации власти комментаторы используют тактику сопоставления, сравнивая действия властей Сорочинска и соседнего поселка городского типа: «**В новосергеевке не одного цыгана их всех выгнали от туда. И администрация новосергеевки не заселяет их там, а нашим плевать**»; «**Нужно требовать чтоб их выселяли из города в новосергеевке добились же**». Вадим Кузиков открыто высказывает свое мнение о власти: «я считаю, что в сорочинске нет власти.и надеяться на них бессмысленно.так как они только свою жопу могут прикрыть, а не помочь народу». Формируется негативный образ администрации города, которой, в отличие от соседней Новосергиевки, «плевать» на жителей, и которая не выселяет «надоевших» цыган. Александр Немцов предлагает альтернативное решение проблемы: «**Приходите на митинг 22 числа (...) Вместе будем пытаться решать подобные вопросы. Будем писать обращения в администрацию и прочие учреждения. Также будем освещать всю информацию в СМИ и интернете**» [Геливер, 2018]. Использование глаголов в форме 1 лица множественного числа включает говорящего в состав действующих лиц и тем самым располагает к себе (подробнее см. п. 1.3).

Заложником национальных стереотипов стал также Хабиб Нурмагомедов, российский боец смешанных единоборств. Боец рожден в Дагестане и всегда подчеркивал свое происхождение. Когда Нурмагомедов завершил карьеру, депутат Гаджимурад Омаров предложил присвоить ему звание Героя России. Новость была встречена неоднозначно, многие

высказались против вручения звания. В частности, приводим мнение трехкратной олимпийской чемпионки по фигурному катанию, депутата Госдумы Ирины Родниной: «Я считаю, что это, наверное, не награда для спортсменов. (...) Он профессиональный спортсмен, показал свою работу. Это работа, как у любого спортсмена-профессионала. Не знаю, я как-то к этому не готова. Как решат, так решат. Но ничего героического в его действиях не увидела». Под статьей с данным комментарием разворачивается дискуссия среди пользователей. Многие комментарии удаляются администратором портала — это говорит о сознательности руководства страницы. Например, удален комментарий «Ублюдки продвигают звание героя россии **какому то чушку**, котрый ни разу флаг россии не поднял! И ненавидит русских». Однако в открытом доступе есть призывная фраза: «да ладно, дайте ему Звезду... **и похороните у кремлевской стены...можно прямо сейчас, чего тянуть то?**». Также остались некоторые оценочные высказывания, например, его обвиняют в том, что он представлял не Россию, а Дагестан: «человек выходил на бой **даже без триколора**»; «**неуважение к российскому флагу**»; «**он же выходит с флагом дагестана , вот героя дагестана и давайте**»; «**Он никогда и нигде не прославлял Россию. С флагом России нигде не выходил**»; «**Человеку,который ни разу не взял в руки флаг своей страны?Или это не его флаг и не его страна?Тогда и давно не надо!**»; «**Человек, который НИ РАЗУ не вышел с российским флагом и заявлявший, что Россия для него не является Родиной**». Читатели также часто используют риторические вопросы и восклицания: «**Может хватит уже делать из Хабиба Царя и Бога и превозносить! За бешенные гонорары драться и Герой? Не смешно?**»; «**Хабиб дерётся сугубо за бабло,и даже российский флаг игнорирует.И ему героя давать?**»; «**Вот ЭТО должно стать Героем России?! У депутата там всё в порядке с головой?**»; «**Давать героя за обычный мордобой?**»; «**Герой?! А кого он спас? Или жизнью рисковал?**»

Ну зарабатывает человек деньги, большие деньги, и пусть себе зарабатывает. А для России или людей что сделал?». Читатель с ником «Меркатор» демонстрирует стереотипное мышление (представители Кавказа у многих ассоциируются с грубостью и необразованностью): «Мы ведь не можем запретить избирать дагестанцев в Думу. Поэтому надо смириться с тем, что там будут очень недалекие и зацикленные на чем-то своем кавказцы». Подобное мнение выражает и комментатор «Бетонанет»: «у нас сейчас такое время ,принято боятся кавказцев как бы чего не сболтнуть,, а то их чувства заденут» [Колмаков, 2020].

Освещение событий, происходящих в спорте, часто является конфликтогенным. Например, весной и летом 2020 года две фигуристки из группы Этери Тутберидзе перешли к другому тренеру — Евгению Плющенко. На протяжении последнего года между двумя тренерскими группами существует явная конфронтация, поэтому уход ведущих спортсменок именно в эту спортивную школу вызвал негодование тренеров. В частности, после ухода Александры Трусовой директор центра спорта и образования «Самбо-70», где раньше училась и тренировалась девушка, написал на странице в социальной сети Instagram: «Совершать переход, не проведя переговоров, не обсудив это со всеми заинтересованными сторонами, тем более в такой критический момент, когда вся страна сосредоточена на преодолении общей беды, можно назвать предательством» [Лайшев, 2020]. Резко о переходе высказался и хореограф группы Тутберидзе, Алексей Железняков: «когда человек предает, он перестает для нас существовать» [Ондар, 2020]. Ряд комментаторов здесь выступает в защиту спортсменки: девушка первой в мире прыгнула сложные прыжки в 4 оборота, однако на соревнованиях не побеждала, поэтому перемены ей были необходимы. Некоторые обвиняют группу Тутберидзе в организованной травле: после ухода Евгении Медведевой в 2018 году тренер показывал личную переписку со спортсменкой,

в интервью телеканалам обвиняла, что девушка не принесла букет и не попрощалась с ней. Высказывания по поводу ухода Александры Трусовой напоминают события двухлетней давности.

Затем в июле из группы ушла Алена Косторная, которая провела блестящий сезон и выиграла 4 крупных соревнования из 5 прошедших: 2 этапа и финал международной серии Гран-при, чемпионат Европы. Поведение тренеров идентично: Этери Тутберидзе размещает обличающую запись в социальной сети Instagram. По ее словам, в группу приходят «*милые, добрые, с открытым взглядом*» девочки, на которых позже влияет «*внешний мир*». «***Когда-то*** Юля [Липницкая] ***выдвинула требование*** не выходить на один лед с Женей. Мы постарались удовлетворить все условия — ***не помогло***. ***Потом*** Женя [Медведева] ***отказалась*** кататься с Алиной [Загитовой]. ***И вот сейчас*** от Алены ***мы получили целый список девочек нон грата***. Вот на этом мы с ней и расстались». Автор напоминает о прошедших столкновениях: после Олимпийских игр 2014 года в группе был резонанс вокруг Юлии Липницкой и Евгении Медведевой, после Олимпиады 2018 года — вокруг Евгении Медведевой и Алины Загитовой, и тем самым возбуждает волну старой травли всех перечисленных девушек. И, кроме того, глава тренерского штаба убеждена, что они поступают правильно: «*Будем ли мы что-то менять в своей системе подготовки? Нет. Мы все делаем правильно*». Уверенность в своей правоте и высказывания в адрес бывших воспитанниц провоцируют волну травли в адрес Алены Косторной, а также с новой силой вспыхивает травля Александры Трусовой, которая еще не успела утихнуть: в комментариях к записи про девушек говорят: «*мусор отсеивается*», называют «*неблагодарными*», «*подлыми предательницами*», «*сопливыми малышами, не умеющими жить и работать в социуме*», «*ничтожествами*»; Алену называют «*звездившейся интриганкой*» с «*трухой и гнилью*» внутри [Тутберидзе, 2020]. Таким образом, слова тренеров провоцировали травлю нескольких спортсменов.

Организованной травле подверглись эксперты Центра лингвистических экспертиз и редактирования (ЦЛЭР) при кафедре общего языкознания БГПУ им. М. Акмуллы. Группа преподавателей выполняла комплексную психолого-лингвистическую экспертизу высказываний Айрата Дильмухаметова. 24 августа 2020 года Центральный окружной военный суд в Самаре приговорил его к лишению свободы на 9 лет за публичные призывы к нарушению территориальной целостности России (ч. 2 ст. 280.1 УК РФ), финансирование и призывы к экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282.3 и ч. 1 ст. 280 УК РФ), а также пропаганду терроризма (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ).

29 января 2020 года журналист портала «Proutfu.ru» Рамиль Рахматов на своей странице в социальной сети Facebook публикует запись с комментарием судебного процесса. Он сообщает, что был на допросе, и спрашивает, как живут со своей «внутренней совестью» «так называемые эксперты», которые «считают себя специалистами». Также он публикует скриншоты с сайта университета с данными экспертов. В записи мы видим оценочные суждения, которые можно проверить: эксперты проходили обучение, имеют соответствующие дипломы, поэтому являются специалистами в данной области.

Под записью разворачивается дискуссия, в которой большая часть комментаторов выступает в поддержку Рахматова. Однако одним из первых появляется комментарий Олега Борисова: *«Если результаты экспертизы не нравятся, то нужно начинать травлю и преследования экспертов? Я правильно вас понимаю?»*. Вопросы говорят о развитии критическом мышлении автора: эмоциональный посыл автора на него не действует. Однако во многих комментариях мы видим поддержку Рахматова и Дильмухаметова: эксперты — это *«экспертутки»* с *«отвратительнейшей»* репутацией, которых нужно включить *«в расстрельную команду»*. Оценочное наименование «экспертутка» образовано от слова «проститутка» — «продажный, растленный человек (презр.)» [Ушаков, 2007], а экспертизу

называют «заказухой». Комментарии «С врагами надо бороться их оружием», «В расстрельную команду их» выражают явный призыв к убийству экспертов [Рахматов, 2020].

3 марта Рамиль Рахматов продолжает дискуссию, найдя новый инфоповод: эксперты подали жалобу и попросили провести проверку по факту прошлой публикации Рахматова. Публикуется статья на портале ProUfu.ru, где работает Рахматов, и эту статью он размещает на своей странице в социальной сети Facebook. Жалобу он называет доносом по делу о внутренней совести. В Большом энциклопедическом словаре донос трактуется как «преступление, заключающееся в сообщении компетентному органу заведомо ложных сведений о совершении преступления» [БЭС, 1997]. Рахматов обвиняет экспертов ЦЛЭР в сообщении заведомо ложных сведений: в статье он неоднократно подчеркивает, что лишь высказывал свое мнение, и расценивает «донос» как давление на СМИ и свободу слова (подробнее см. [Эксперты БГПУ пожаловались на журналиста ProUfu в прокуратуру Башкирии, 2020]). В комментариях под записью в социальной сети Равиль Харисов пишет: *«Совесть у бессовестных ? Конечно не Путин виноват, что экспертизу доверяют идиотам... Виноват, что создал условия их процветания»*. Идиот, согласно словарю Ожегова, «1. Человек, к-рый страдает врождённым слабоумием. 2. Глупый человек, тупица, дурак (разг. бран.)» [2017]. Наличие соответствующего заболевания является проверяемым с помощью медицинского обследования, в случае его отсутствия высказывание можно расценивать как оскорбительное. Также в комментариях дают оценочные наименования «блинговэксперты», «гореексперты», «редиски», «мерзавки». Марат Саматов утверждает, что на одну из экспертиз ЦЛЭР делали рецензию московские специалисты. *«Все нарушения и фальсификации выявили. Имеется документ. Также московские специалисты делали отзыв на показания Хазимуллиной в суде. Там также выявлено вранье и искажения. В общем, центр*

лингвистических экспертиз занимается наглой фальсификацией».

Аудитория не замечает бездоказательность суждений и отсутствие конкретики (некоторые московские эксперты, имена которых, в отличие от имен экспертов ЦЛЭР, нигде не разглашаются, выявили «вранье и искажения», «наглую фальсификацию»), — ведь «имеется документ». Отсылка к документу может расцениваться как апелляция к авторитету для дискредитации экспертов ЦЛЭР. Привлечение московских экспертов может расцениваться как понижение статуса оппонента: уфимские эксперты дали ложное заключение, а московские эксперты выявили «вранье и искажения». Айдар Муллануров поддерживает Рамиля Рахматова и говорит: эксперты подали жалобу, чтобы «защититься от справедливого общественного осуждения» [Рахматов, 2020].

Отдельной веткой развивается травля на странице Facebook Игоря Савельева. 26 августа он публикует запись со своим видением ситуации. Для дискредитации Хазимуллиной он использует прием «понижение статуса оппонента»: говорит, что из преподавания (которое в массовом сознании интерпретируется как социально значимая профессия) она ушла «работать консультантом в салон дверей» (в массовом сознании сформировано пренебрежительное отношение к подобной работе), однако потом вернулась в педагогику. Обучение у нее «какой-то лингвистической дисциплине» Савельев называет «позорным эпизодом» своей студенческой биографии, т. к. из-за ее экспертизы «за одни слова» Дильмухаметова осудили на 9 лет лишения свободы.

В комментариях Виолетта Ахметшина обвиняет экспертов в «махровых совковых формулировках» и навешивании ярлыков: «*Может хватит клеймить людей, вешать ярлыки*». Однако сама Ахметшина навешивает негативный ярлык на деятельность экспертов: «*У каждого дела запах особый.. даже представить противно как отвратительно пахнет ремесло этой лингвистики*» (пресуппозиция 'экспертиза сделана нечестно, поэтому

«плохо пахнет»!). Употребление феминитива «лингвистка» усиливает воздействующий потенциал (употребление наименований лиц женского пола по профессии носит оттенок пренебрежения). Однако после комментария эксперта Хазимуллиной Ахметшина меняет стратегию и создает образ жертвы: *«Напугали ограниченную женщину пресуппозицией»*. Негативно об эксперте отзывается и Дмитрий Михайличенко, бывший сотрудник педагогического университета: *«я работал начальником научного управления и прекрасно помню как она ходила на таких понтах по университету (. Деньги в университет приносит (((вот принесла. Позор нашего университета (»*.

В беседу включается Nuriya Catflat и дает еще один повод для разжигания травли: *«Хохо, эта же женщина написала мне оооооочень неоднозначную экспертизу в моем деле с КПД»* [Савельев, 2020]. ОАО «КПД» к 50-летию компании заключало договор с Мухаметдиновой Нурией с целью создать книгу об истории компании. В процессе работы руководство ОАО «КПД» пришло к выводу, что условия договора не соблюдаются, и расторгло его. Эксперты ЦЛЭР делали заключение по данному делу, в результате судебный процесс выиграла компания «КПД».

В записи на своей странице Nuriya Catflat, как и Виолетта Ахметшина в анализируемом выше комментарии, использует феминитив — «экспертка» — и обвиняет эксперта в «службе на стороне крупного капитала» и «заказных политических делах». Автор в комментариях называет экспертизу «сознательно совершенным злом», которое «приносит муки совести и болезни». При этом в своих высказываниях она «не видит негатива» [Nuriya Catflat, 2020]. Заказной характер экспертиз является проверяемым фактом, а при доказательстве независимости экспертизы слова Nuriya Catflat подадут под статью 128.1 УК РФ «Клевета».

В результате анализа нескольких кейсов мы видим, что гипертекстуальность медиакommunikации способствует процессам

травли. Возможность в любой момент опубликовать новое сообщение и массово обсудить написанное, разместить ссылку на какой-либо материал в данном случае носит негативный характер. Травля протекает на разных ветках (записи Рахматова, Савельева, Nuriya Catflat) и затрагивает разные темы: от обсуждения заключения Дильмухаметова переходит к обсуждению дела об авторстве текста.

Летом 2020 года в Республике Башкортостан происходило резонансное событие, связанное с заявлением о грядущей разработке Башкирской содовой компанией шихана Куштау. Многие жители региона считают шиханы национальным достоянием и не согласны с их разработкой для добычи соды. Один из четырех шиханов — Шахтау — еще в 50-е годы прошлого века был отдан в разработку БСК и полностью срыт. Не желая повторения ситуации, люди массово вышли на митинги к подножью горы. В настоящий момент шихану присвоено звание памятника природы регионального значения и его разработка не осуществляется.

Событие затронуло интересы народа и широко освещалось в СМИ, в комментариях разворачивалась дискуссия между простыми жителями, многие из которых были участниками или очевидцами протестов. Кроме того, в обсуждении принимали участие и многие известные люди: так, о проблеме высказались М. Рахимов, Ю. Шевчук, М. Галкин и другие.

Интересными представляются комментарии, которые опубликованы под статьей «Шахтау, которого больше нет: показываем, что сейчас на месте шихана в Башкирии, который отдали в разработку» (материал размещен на сайте «Ufa1.ru» 16 августа). Комментаторы часто используют **риторические вопросы и восклицания**: *«У меня ещё много вопросов! Но некому их задавать!»*; *«закроем всю промышленность? Будем соду закупать за доллары из-за бугра? Какие предложения у противников завода, кроме красивых лозунгов не трогать природу? Закрывать завод, а людей выгнать на улицу? Где брать сырьё? Вы же умные, образованные, умнее работаю*

и прочих "проплаченных троллей". Я - за природу, но где решение, кроме совкового "запретить"?; «мне не понятно почему в Башкортостане низкий уровень достатка? Нефть, умопомрачительное сельское хозяйство, другие блага...куда это все девается??? Кому продается?»; «ПОГУБИТЬ природу просто, быстро и легко, попробуйте восстановить. Что останется нашим детям? Вам(БСК) не нравятся шиханы?».

Активно применяется **тактика сопоставления**: «Примерно похожий шихан есть только в Австралии,и больше его нет ни где в мире) Но в Австралии живут цивилизованные люди и охраняют его как чудо природы. А в России олигархическая власть,и регионы как сырьевой придаток. Просто грабят варварским способом и уничтожают природу. Они и их семьи там не живут,а далеко за бугром»; «мне не понятно почему в Башкортостане низкий уровень достатка? Нефть, умопомрачительное сельское хозяйство, другие блага...куда это все девается??? Кому продается? Качество жизни оставляет желать лучшего. А ведь Башкирия-это вторая Швейцария, по ее красоте, горным рельефам» (сопоставление, риторические вопросы); «За 60 лет Сингапур подняли,а Башкирия за 150 лет не изменилась!» (сопоставление, риторическое восклицание) [Вязовкина, 2020].

Соотношение вербального и невербального потоков прослеживается на примере видеообращения Максима Галкина, который поддержал активистов. 16 августа на официальной странице в социальной сети Instagram он выложил видео с личным комментарием сложившейся ситуации. После небольшой преамбулы о том, что такое шиханы и чем они ценны для народа, Галкин начинает активно отстаивать свою позицию. В частности, он использует тактику сопоставления: «Они (шиханы) были в свое время внесены в своеобразный список семи чудес России», а «...международное сообщество его (Куштау) внесло в список охраняемых геологических объектов». При этом он активно жестикулирует: при первой фразе опускает

руки вниз, а при второй на словах «международное сообщество» поднимает руки вверх, тем самым повышая статус международного отношения к шиханам по сравнению с отношением к ним в России.

Как и комментаторы в предыдущем материале, М. Галкин проводит сопоставление с Австралией: *«Задумайтесь, почему в Австралии знаменитая Красная гора Ayers Rock является притяжением всего мира, и в том числе источником туристического огромного дохода, а у нас потрясающие шиханы в Башкортостане рассматриваются только как сырьевой временный придаток»*. Вторая часть фразы говорится с паузами, интонационными ударениями, что делает ее воздействие более сильным.

Показательной является следующая мысль: *«Проблема России, ребята, не в том, что у нас бедных много. Проблема России в том, что богатые никак не нажрутся»*. Проговаривая первое предложение, он несколько раз показывает пальцем в экран, указывая на собеседника. Таким образом он утверждает, что его аудитория — бедные люди, что вкупе с богатой обстановкой комнаты, где снято видео, должно было вызвать негативную реакцию. Но люди видят в его словах поддержку народного мнения (актуализирован стереотип о всеобщем равенстве, гиперцель — спасение природного достояния), поэтому очевидный негативный подтекст игнорируется. Чуть позже звучит фраза, которая также подкрепляет положительный образ автора: *«...процессы разграбления и отоваривания родной земли ускорились с космической скоростью»*. Слова сопровождаются активной жестикуляцией: сжав руки в кулаки, он неоднократно ими машет, как бы угрожая тем, кто эти процессы активизировал.

Неоднократно он прибегает к риторическим вопросам в адрес Башкирской содовой компании: *«Если их (шиханов) не будет — как мы поймем, что это Башкортостан? Как вы объясните своим потомкам, своим внукам, что уникального было на этой земле? Вы им будете фотки показывать? Или результаты своих разработок?»*. Первый вопрос также

создает негативный подтекст, который не замечается целевой аудиторией: 'в Башкортостане, кроме Шиханов, нет ничего примечательного'.

На последних словах автора — *«Они создавались миллионы лет, а вы их хотите сравнить за два года»* — включается гнетущая музыка, идут кадры с места событий, что также создает определенный эффект: люди живой стеной стоят у подножия горы, показывается природная красота шиханов. Формируется позитивный образ самого Галкина, который оказывает информационную поддержку мнению народа и выступает против «разграбления и отоваривания родной земли», и негативный образ Башкирской содовой компании, которая хочет «сравнить за два года» то, что создавалось «миллионы лет» [Галкин, 2020].

В отличие от высказывания Максима Галкина, видеообращение Юрия Шевчука демонстрирует меньшее использование жестов и мимики для воздействия на аудиторию. Его жесты коррелируют со словами: *«ДДТ не политическая группа, и не в каких партиях мы не состояли»* (показывает жест отрицания — поворот головы из стороны в сторону); *«фигня все это, не твое»* (небрежный взмах одной рукой) и пр. Однако можно увидеть другие аспекты речевого воздействия. В начале выступления он создает для зрителей яркий образ, предлагая представить себе ситуацию: зритель *«в свежий солнечный день»* идет записывать новую песню *«о всеобщей братской любви»* и по дороге видит, как *«несколько упырей-мородоворотов»* избивают человека. После этого он дает аудитории право выбора: *«Что вы будете делать: проскользните незаметно равнодушно мимо, торопясь записать новый хит о всеобщей братской любви, или хоть что-то сделаете в меру своих сил, чтобы остановить это насилие? Подумайте, друзья»*. Так он дает понять, что каждый человек может и должен вносить свой вклад в развитие общества в целом и в данном случае — в поддержку мнения народа. Под звуки курая и видеокадры природы Ю. Шевчук описывает шиханы — *«уникальное чудо природы в Башкирии»* и людей, которые пытаются

их защитить. После описания шиханов музыка прекращается, вместе с чем Шевчук начинает говорить о БСК. Выключая звук национального инструмента, он как бы «выключает» из народа тех, кто не поддерживает защиту шиханов.

Особо сильное воздействие начинается с третьей минуты выступления. Сначала звучит следующая фраза: «А власти Башкирии, акционеры, БСК, Москва, например, Росприроднадзор за десятки лет существования этой проблемы фактически ничего не сделали, чтобы ее решить» (см. 03:40). Через минуту Шевчук объясняет, с чем связано отсутствие решения: «не хотят хозяева и акционеры БСК терять сверхприбыль» (04:30). Чуть позже вставлен фрагмент видео, снятого у подножья шихана. Человек за кадром задает вопросы одному из активистов:

«— А зачем вы сегодня здесь?

— Защищать гору.

— А почему, от кого?

— От соды.

— А почему ее надо защищать-то, ну гора и гора, ну и фиг бы на нее.

— Вы так считаете? Это моя родина» (см. 04:35-04:48).

После этого кадр возвращается к Ю. Шевчуку, который говорит: «Сейчас нам из каждого утюга говорят о патриотизме, устраивая всевозможные парады на эту тему, кричат о величии нашей Родины. А для жителей Стерлитамака, сел, поселков вокруг шиханов эти горы и есть их родина. И представьте себе, как ты каждый день, каждое утро, ночь, вечер наблюдаешь, как уничтожают твою родину, оставляя бесплодную пустыню». Реализована стратегия дискредитации власти: «из каждого утюга говорят о патриотизме», однако «власти Башкирии, акционеры, БСК, Москва, например, Росприроднадзор за десятки лет существования этой проблемы фактически ничего не сделали, чтобы ее решить» и теперь «уничтожают твою родину, оставляя бесплодную пустыню».

Вслед за этим вставлен клип на песню в поддержку шиханов, которую совместно записали Ю. Шевчук, Т. Булатов, Н. Абдюшев, К. Егоров, Х. Исхаков, Т. Сабитов, В. Шилкин, Р. Галеев. В тексте песни два куплета, в которых сопоставляются две группы действующих лиц: есть завод, у которого *«много забот: древние горы рвать, рвать и рвать и старательно врать, старательно врать»*, которому не хватает сырья, который хочет *«Родину-мать взорвать, обработать, упаковать и продать»* и уже *«пережѣг и переварил в золотой порошок»* один шихан — Шахтау; есть люди *«сырье — это ты, это мы, это я»*, для которых *«важно, чтобы увидели внуки эти горы»*. В конце первого куплета звучат следующие строки: *«Если мы люди, шиханы должны жить»*. Подтекст очевиден: 'те, кто выступает за разработку шиханов, не люди'.

В конце видеообращения Ю. Шевчук предлагает способы решения проблемы: *«переключиться на Худолазское месторождение с готовым карьером и развитой инфраструктурой. Это станет подспорьем стагнирующему Сибаяу. И все-таки лучшее решение — перейти на экологичные, безызвестняковые технологии производства соды. А углекислый газ (CO₂) можно брать из выбросов других заводов и электростанций»*. В сильную позицию — в конец — вынесен призыв *«Пусть работает предприятие. Пусть стоят древние горы. Шиханы должны жить!»*. Автор настроен принципиально: шиханы должны жить. Но в то же время он не высказывает радикальных мыслей и не ратует за закрытие БСК, а неоднократно подчеркивает, что люди, работающие на заводе, обеспечивают свои семьи, и в случае закрытия производства окажутся в затруднительном положении. Такая позиция отражает ситуацию с разных сторон и благодаря этому автор получает большое количество одобрительных комментариев под видеозаписью: *«Юра не может молчать, потому что он честный человек. Спасибо тебе, Юра! С тобой нам всем легче»* (подтекст 'нечестные люди молчат о проблеме'); *«Юра ты честный*

и порядочный мужик! Уважаю»; «Моё уважение всем кто стоит на защите Шиханов»; «Благодарю за поддержку. Для жителей Башкортостана это важно и ценно»; «Спасибо ДДТ и всем кто считает долгом говорить об этом» [Шевчук, 2020].

О проблеме говорят и рядовые жители страны. Выше мы рассматривали отдельные комментарии к статьям, сейчас предлагаем обратиться к статье, опубликованной на канале Яндекс.Дзена «Зубастый свитер». Автор канала активно применяет невербальные средства воздействия. Перед статьей помещается яркий авторский коллаж: на переднем плане зеленой горы стоит группа людей в бронежилетах, защитных касках и не пускает людей к горе. Передний план оформлен в темных тонах, это сразу дает понять общую тональность будущего текста.

С помощью контраста создается негативный образ содовой компании: *«цена этой пачки соды в 25 рублей - становится ценою в жизнь...»*. Ключевые моменты выделены жирным шрифтом, прописными буквами: *«АО "Башкирская содовая компания" (...) уничтожает уникальные горы Башкирии - шиханы (...) уже сравняла с землей шихан Шахтау (...) Шахтау уберечь от добычи полезных ископаемых и полного уничтожения не успели... И ВОТ ПРИШЛА ОЧЕРЕДЬ КУШТАУ»*. Также для создания акцента автор прибегает к разреженному написанию слов: *«А туда, где в России проходят мирные протесты, на всех порах летит доблестный **О М О Н**, с д у б и н к а м и, в ы к р у ч и в а н и е м рук и прочими бесплатными презентами от любимого государства в адрес обычных **б е з о р у ж н ы х** людей»* [Зубастый свитер, 2020]. Слова подкрепляются короткими фрагментами видео с места событий. Интенция автора — дискредитация власти.

Мнение другой стороны — работников Башкирской содовой компании — отражает Карина Мамаева в статье «Вспомните историю города Агидель»: рабочие БСК рассказали о своих страхах». Статья состоит из трех историй

людей, чьи семьи несколько поколений трудятся на заводе в Стерлитамаке. Автор показывает, что дает простым людям работа на заводе: возможность «*помогать растить и баловать своих внуков*», «*продвинуться по карьерной лестнице*», «*видеть своими глазами, как растет его ребенок*», «*повторить судьбу родителей — встретить свою любовь прямо на работе*». Каждая история, рассказанная в статье, завершается ярким акцентом. Первая и третья части завершаются риторическим вопросом: «*...я с детства езжу на эти горы и каждый раз мы вывозим оттуда мешки мусора. О какой защите экологии может идти речь?*»; «*Мы думаем не только о себе. Но что будет с городом, если не будет завода?*». Вторая история завершается сопоставлением: «*Вспомните историю города Агидель, где давно собирались строить атомную электростанцию. Туда также сбегались экоактивисты и добились закрытия стройки. И теперь это уже не город*». Сопоставляя ситуацию в городе Агидель с происходящим в Стерлитамаке, Владислав Баязитов утверждает, что в случае закрытия БСК произойдет аналогичная ситуация и люди, вынужденные искать работу в другом месте, лишатся «*возможности видеть своими глазами, как растет его ребенок*», как это было с ним самим до того, как он устроился на завод. Отметим, что в статье деликатно обошли «острые углы» ситуации: один из героев говорит, что сам часто бывает на шиханах и «*вывозит оттуда мешки мусора*», другой рассказывает, как его коснулась проблема трудоустройства, и предрекает ее повтор в случае закрытия завода, героиня утверждает: «*Нам не все равно на то, что происходит вокруг, как, наверное, думают многие*». Но открыто о разработке шиханов герои не высказываются, а говорят о потенциальной проблеме трудоустройства [Мамаева, 2020]. Статью можно назвать примером одностороннего освещения событий, в отличие от обращения Ю. Шевчука.

Елена Иванова 11 августа публикует статью «Башкирская сода раздора» на портале «Документы и факты». Название портала и цветовое оформление соотносится с авторитетным изданием «Аргументы и факты»,

что располагает к себе аудиторию. В названии статьи мы видим метонимический перенос. «Сода раздора» явно отсылает к яблоку раздора — это «то, что порождает конфликт, серьезные противоречия, ссору, спор. (...) Говорится с неодобрением или осуждением» [Брилева и др., 2009]. Под содой в данном контексте понимается не продукт, а компания, производящая его.

В тексте неоднократно реализован прием обрастания слухами: информация подается как «инсайдерская», полученная из первых уст, однако проверить ее правдивость не представляется возможным. Сравним: *«**Как стало известно корреспонденту ДОФы, в Башкирии продолжается конфликт между крупнейшим производителем соды и экологами-активистами**»; «**По словам общественников, в ночь на понедельник стихийный лагерь окружили некие люди, которые устраивали провокации**»; «Они мочились на наши палатки, разбрасывали еду, кидали в наших людей окурки. Полицию вызывали 45 раз. Звонили на номер дежурного, но там никто не брал трубку», — **передает «Коммерсант» слова одной из активисток о той ночи**»; «**При том, как утверждают общественники, им якобы удалось разболтать нападающих**»; «**Как передают авторы телеграмм-канала «КушТай on-line**, якобы среди участников выступления были опознаны члены «провластной» организации «Лига молодежной политики»; «**Как отмечают авторы телеграмм-канала «Мысли-НеМысли**, сторонники предприятия вышли на улицу с флагами России и в сопровождении полиции, а противники — с флагами Башкирии и лозунгом «Хабаровск, мы с тобой!»»; «**Поговаривают, что за протестующими активистами может стоять группа коммерсантов, близкая к прежней власти Башкирии**». Некоторые высказывания можно проверить (н-р, 11 августа конфликт еще не был разрешен, поэтому первое высказывание является правдивым; наличие флагов России и Башкирии можно увидеть на видеозаписях с места событий), но иные порой представляются абсурдными: «**При том, как утверждают общественники, им якобы***

удалось разболтать нападающих. Один из них заявил, что ему 10 лет и он приехал к подножию не просто так: всем «провокаторам» пообещали заплатить от 1 до 3 тыс рублей. А собирали их прямо на улице — автобусами по Салавату» [Иванова, 2020]. Однако непросвещенный читатель, у которого сформировано негативное отношение к власти, может принять подобное сообщение за правдивое.

Олимпийский чемпион по шорт-треку, уроженец Башкортостана Руслан Захаров также высказывался о проблеме вокруг шихана и продемонстрировал умение скрытого выражения оценки: *«Большую часть сознательной жизни я прожил в республике и, конечно, переживаю за происходящее там. Разумеется, слежу за Куштау, потому что его разработка может привести к экологической катастрофе. Читаю новости, наблюдаю за реакциями известных людей. Некоторые вызывают у меня очень бурные эмоции. Если попытаться их выразить, придется ставить одни троеточия»* [Иванов, 2020]. Очень бурные эмоции, вместо которых придется ставить троеточия, равно 'новости вызывают негатив и провоцируют употребление инвективной лексики'. Это высказывание взято для эксперимента, проводимого в рамках исследования (подробнее см. п. 3.1).

Адекватному восприятию текста могут мешать коммуникативные барьеры — «личностные факторы социально-психологического характера, препятствующие взаимопониманию и социальному взаимодействию, служащие причиной непонимания, конфликтов или способствующие им» [Азимов, 2009]. Среди барьеров общения можно выделить лингвистические (логические, семантические, стилистические, фонетические) и психологические (мотивационный, барьер стилей общения, эстетический, барьер отрицательных эмоций, барьер установки).

Лингвистические барьеры. Логический барьер связан с неодинаковым видом мышления. Человек с наглядно-действенным мышлением будет выстраивать аргументацию иначе, чем человек с наглядно-образным

мышлением. Также логическим барьером может стать прерывистое изложение мысли, резкие переходы от одной темы к другой. *Семантическими барьерами* выступают несовпадение словарного запаса, национальные, культурные, религиозные и т. п. различия. *Стилистические барьеры* характеризуются несовпадением содержания сообщения и формы его представления. *Фонетический барьер* создается особенностями речи говорящего: темп, громкость речи не соответствуют ситуации общения. Барьером также станут дефекты дикции. В письменной речи уместно говорить о *графических барьерах* восприятия: ошибочное написание слов, графическое выделение частей и пр.

Психологические барьеры. *Мотивационный барьер* связан с несовпадением целей оппонентов, когда слова и действия одной стороны противостоят намерениям другой стороны. *Барьер стилей общения* возникает, когда коммуникация протекает, например, между людьми разных профессий, у которых сформированы разные модели речевого поведения. В деловой коммуникации можно выделить партнерский и непартнерский стили общения. Их несовпадение также провоцирует возникновение барьера. *Эстетический барьер* создается при неопрятном внешнем виде партнера, небуранном кабинете, в котором протекает общение. *Барьер отрицательных эмоций* связан с негативным физическим или психологическим состоянием коммуникаторов. *Барьер установки* характеризуется наличием устоявшегося мнения у одного из оппонентов по какому-либо вопросу [Маркова, 2012, с. 55-58].

Рассмотрим коммуникативные барьеры на примере освещения конфликта в Нагорном Карабахе. Статья «В Нагорный Карабах войдут российские миротворцы. Кто это будет? И каковы их задачи?» размещена 11 ноября 2020 года на портале «Meduza». Текст разделен на 8 частей, каждая из которых выделена в отдельный блок представляет собой вопрос и ответ на него. С одной стороны, разделение текста привлекает внимание читателя,

а с другой — создает графический и логический барьеры для целостного восприятия содержания: разделение текста на части создает смысловые разрывы. Стилистический барьер создается с помощью слов, не характерных для публицистики: «*контингент*» (повторяется 6 раз), «*о некоем миротворческом центре*» [Дмитриев, 2020].

При восприятии статьи «Осенний призыв. Пашинян предложил ввести в зону боев в Нагорном Карабахе российских миротворцев, но категорически против турецких» возникает психологический барьер. Статья опубликована на странице независимого интернет-журнала «Спектр», который не является авторитетным, следовательно, информация воспринимается критически. Соотношение названия и содержания статьи вызывает логический барьер. Мнение Пашиняна занимает менее половины текста и дублируется в двух абзацах подряд: «*Я считаю, что российские миротворцы — самые подходящие и правильные игроки в этом процессе*»; «*Мы по-прежнему считаем, что деятельность российских миротворцев может быть самой эффективной в этом плане*». Кроме мнения Никола Пашиняна, в статье приводится комментарий главы Азербайджана Ильхама Алиева, дается информация о переговорах России и Турции, описывается общая ситуация конфликта. После прочтения статьи мысль, вынесенная в заголовок, забывается [Евгнатов, 2020].

В статье М. Вологжанина «Карабах не выдержит двоих: почему обе стороны правы и неправы одновременно» противоречие выражено уже в лиде: «*Если ты ничего не понимаешь в запутанном армяно-азербайджанском конфликте, то читай нашу статью. Мы запутаем тебя еще больше*». Столкновение интересов аудитории и автора порождает мотивационный барьер (аудитория хочет разобраться в ситуации, автор предлагает «запутать еще больше»). В статье рассматривается история армянского государства с древних времен. Текст выстроен в форме вымышленного диалога армян и азербайджанцев, которые освещают историю

каждый со своей стороны. Вольное изложение событий не соответствует публицистическому стилю и создает стилистический барьер восприятия [Вологжанин, 2020].

Еще одним ярким примером коммуникативного барьера становится освещение аварии с участием Михаила Ефремова. 8 июня 2020 года актер театра и кино, находясь в состоянии алкогольного опьянения, спровоцировал аварию, в результате которой погиб человек. Поведение актера было неоднозначным: он неоднократно менял показания, линия поведения его адвокатов также варьировалась в зависимости от высказываний актера. Судебный процесс растянулся, а событие освещается по настоящее время (н-р, 3 января 2021 года несколько новостных порталов опубликовали новую информацию: актер после аварии намеревался сбежать в другую страну). 18 ноября 2020 года журналист портала «Газета.ru» опубликовал комментарии известных людей. Примечательным является высказывание продюсера Иосифа Пригожина: *«Он ангел, на самом деле, в человеческом смысле слова. Он очень добрый человек, потрясающий артист, но так случилось. Виноваты все те, кто разрешил ему сесть за руль, кто не предложил довезти его до дома, вызвать какую-то машину, удержать его по максимуму и не дать совершить это преступление»*. Сформированный негативный образ создает барьер установки: слова «он ангел» по отношению к Ефремову провоцируют неприязнь не только к актеру, но и к продюсеру, высказавшему такое мнение. А неприязнь к продюсеру усиливают его слова *«виноваты все те, кто разрешил сесть ему за руль»* [Гришин, 2020].

Выводы по главе 2

В ходе сопоставления различных дефиниций составлено определение медиапространства: это социальная электронная система с уникальной

аудиовизуальной средой, которой присущи открытость, доступность, гипертекстовая природа, персональный подход и для которой не свойственны вертикальные иерархические связи. Социальный характер медиапространства, его открытость и многогранность провоцируют активные процессы воздействия на аудиторию.

Рассмотрена нормативно-правовая база, направленная на борьбу с проявлениями экстремизма и терроризма, а также на формирование неприятия этих явлений. Однако ряд законодательных актов прекращает свою работу в 2020 году, значит, требуется масштабная работа по созданию новых нормативных документов. Кроме того, мы должны уметь самостоятельно защищать свое сознание.

Проанализированы конкретные конфликтогенные материалы, оценен их воздействующий потенциал. Аудио- и видеоряд, а также графические выделения становятся дополнительным способом воздействия, подкрепляя текст и усиливая его влияние. Наиболее частотными являются стратегия дискредитации, тактики апелляции к авторитету, сопоставления, прием риторических вопросов и восклицаний.

ГЛАВА 3. Противодействие речевым технологиям вражды: методы и приемы

3.1. Методы и приемы нейтрализации негативного воздействия языка вражды

В социальной сети «ВКонтакте» был проведен опрос, выявляющий уровень распознавания элементов «языка вражды» (текст опроса см. в Приложении 1). Опрос состоял из двух блоков, в которых приведены высказывания с негативной оценкой, с элементами возбуждения ненависти и вражды, а также нейтральные высказывания. В каждом блоке из 8 пунктов нужно было выбрать 4 правильных. Выбранные фразы затрагивали разные тематические группы: спорт, здоровье, политика, кинематограф. Нейтральные высказывания были связаны с острыми конфликтными темами: коронавирус, авария с участием актера Михаила Ефремова, громкий переход спортсменки Александры Трусовой к другому тренеру. Они были подобраны для того, чтобы не было резкого контраста между нейтральными и оценочными фразами.

В эксперименте приняли участие 30 человек в возрасте от 18 до 65 лет, возраст наибольшего количества респондентов колеблется от 20 до 25 лет (19 человек). 86,7 % опрошенных женского пола, 13,3 % — мужского (26 человек/4 человека), 93,3 % имеют высшее образование, 6,7 % — среднее специальное (28 человек/2 человека).

Из 8 конфликтных высказываний ни одно не было выбрано всеми 30 респондентами. Наибольшее количество правильных ответов у высказывания *«Предлагаю собраться всем жителям и гнать палками цыган самим, или гонять, пока сами не уедут. Или устроить самосуд над одним, а остальные сами убегут»* — 28 респондентов из 30. Далее по количеству правильных ответов идут фразы *«Ужаснее ведущей не найти было, наверно. Чопорная, как банка из под шпрот»*, *«Стилисты такие же*

бестолковые, как и сама Загитова! Стилисты не знают свою работу, Загитова не владеет русским языком. Уволить и стилистов, и Загитову!», «*Я всё чаще стал наблюдать на съемках зазнавшихся и обнаглевших актёров»* (25, 24 и 23 правильных ответа из 30 соответственно). Все необходимые высказывания в первом блоке выбрали 6 человек из 30, во втором блоке — 9 из 30. Наименьшее количество правильных ответов набрало высказывание «*Читаю новости, наблюдаю за реакциями известных людей. Некоторые вызывают у меня очень бурные эмоции. Если попытаться их выразить, придется ставить одни троеточия»* (12 респондентов, 40 %). Предполагаем, что это связано со скрытым характером оценки: автор использует сложный прием метонимии (очень бурные эмоции, вместо которых придется ставить троеточия, равно '*новости вызывают негатив и провоцируют употребление инвективной лексики*'). В первом блоке двое опрошенных увидели негативную оценку во всех высказываниях, двое не увидели оценку ни в одном. Также два человека увидели негативную оценку в нейтральном высказывании о коронавирусе: это может быть связано с негативной окраской самого явления.

Итак, результаты эксперимента показали, что большая часть опрошенных способна выявить явную негативную оценку (н-р, «*зазнавшиеся и обнаглевшие актеры»*) и явные призывы (н-р, «*устроить самосуд над одним, а остальные сами убегут»*). Однако скрытую семантику увидели менее половины опрошенных (12 человек из 30). Это говорит о том, что необходимо проводить работу по совершенствованию навыка выявления речевых технологий вражды и противодействия им.

В частности, пандемия коронавируса усилила проблему кибербуллинга. Оказавшись в самоизоляции, многие люди стали выплескивать накопившиеся эмоции в сеть, комментировать различные события. Выражая мнение, отличное от большинства, человек рискует стать объектом травли. Как же защитить себя от негативного влияния буллинга и кибербуллинга?

Во-первых, необходимо подумать о защите персональных данных. Не стоит выкладывать в открытый доступ сведения об адресе, номер личного телефона. Также страницы в социальных сетях можно настроить так, чтобы оставлять записи и комментарии на вашей странице мог определенный круг людей.

Во-вторых, должна проводиться комплексная работа с участием родителей, обучающихся, педагогов и психологов: опросы и диагностики, тематические родительские собрания, классные часы, тренинги для детей и родителей, совместная подготовка информационных стендов и памяток.

Г.У. Солдатова, Е.Ю. Зотова выделяют несколько типов способов совладания с негативным воздействием буллинга и кибербуллинга: *активные стратегии, пассивные стратегии и поиск социальной поддержки.*

Активные стратегии подразумевают попытки самостоятельного решения проблемы: изменение настроек безопасности в сети, блокировка нежелательного контента, попытка нейтрализовать негатив оппонента или отомстить ему.

Пассивные стратегии основаны на позициях дистанцирования, отрицания проблемы. Жертва надеется, что проблема исчезнет без постороннего вмешательства, удаляет негативные сообщения или перестает участвовать в интернет-коммуникации на какое-то время.

Поиск социальной поддержки может осуществляться как в сети, так и в реальной жизни. *Офлайн-источники* поддержки — это те люди, с которыми жертва буллинга общается преимущественно напрямую (члены семьи, одноклассники и пр.). К *онлайн-источникам* можно отнести модераторов, менеджеров по ведению социальных сетей, которые могут заблокировать нежелательный контент, а также друзей [2011, с. 18-20].

С.И. Коданева полагает, что ключевое значение для нейтрализации буллинга имеет повышение уровня психологической устойчивости у подростков. Однако более важным она считает формирование неприятия

насилия в любых его формах. Если в обществе осознается опасность буллинга и бойкотируются его проявления, то распространение насилия прекращается независимо от действий инициатора и последователей [2020, с. 152].

Неприятие насилия можно формировать в том числе посредством подростковой литературы. Ярким примером таковой можно считать серию книг Дж. К. Роулинг о волшебнике Гарри Поттере. За заклинаниями, волшебными средствами перемещения и т. п. скрыты многие социальные проблемы, в том числе и буллинг. Причем автор показывает различные формы его проявления. Так, Гермиону Грейнджер, подругу главного героя, на протяжении первых четырех книг дразнят из-за чересчур больших передних зубов (одна из учениц, например, называет ее «мисс Бурундук»), а в четвертой книге на девушку накладывают заклинание роста этих зубов. В этой же части «Гарри Поттер и Кубок огня» после публикации статьи в газете Гермионе почтой присылают гной бубонтюбера, от которого кожа покрывается язвами, и угрожают в следующий раз прислать проклятье. Все это формы и физического, и психологического буллинга, а посылка с гноем — прямой буллинг.

Косвенному буллингу неоднократно подвергался главный герой серии, Гарри Поттер. Во второй книге у героя проявилась способность говорить со змеями, что считалось признаком черной магии. По этой причине Гарри считали виновным в странных нападениях, происходящих в школе, и распускали про него различные слухи. В пятой книге косвенный буллинг героя перешел в физический: его обвиняли во лжи и поэтому заставляли вырезать надпись на руке «Я не должен лгать», хотя он говорил правду. Жертвой косвенного буллинга становится и Полумна Лавгуд: над героиней смеются из-за ее странных взглядов на жизнь, воруют и прячут ее личные вещи.

Кроме того, автор показывает, что буллинг может стать причиной смерти человека. Во второй книге рассказывается история девочки, которую дразнили из-за больших очков, прыщей на лице и плаксивости (ученики дали ей соответствующее прозвище — Плакса Миртл). Она ушла в туалет, чтобы никто не мог ее видеть и дразнить, и стала случайной жертвой смертоносного взгляда змея — василиска.

Жертвами буллинга становятся также Рон Уизли из-за бедности своей семьи, Невилл Долгопупс из-за слабо выраженных волшебных способностей, лесничий Рубеус Хагрид, рожденный от свирепой великанши, волшебники, рожденные от смешанных браков (волшебника и неволшебника) и другие герои. Автор предлагает один способ решения проблемы: всем жертвам помогают преодолеть сложности друзья, т. е. описан *поиск социальной поддержки*. Читатели, в свою очередь, видят последствия негативного воздействия буллинга на положительных героев — физические (язвы на руках Гермионы, зубы, выросшие до воротника) и психологические (неуверенность в себе Невилла, которая начинает исчезать только в пятой книге благодаря постоянной поддержке друзей и работе над собой). Вследствие этого формируется устойчивое неприятие буллинга.

Информационно-методический сборник «Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы и решения», выпущенный ОГКУ «Центр социальных и информационных услуг для молодежи», предлагает ряд методов для нейтрализации негативного воздействия речевых технологий вражды.

«**Метод кусков**» предполагает деление текста на несколько частей: «это обосновано фактами»; «насчет этого существуют разные точки зрения»; «это ошибочно». Выделяя такие части, читатель видит, где автор мог применять манипуляцию.

Метод поэтапного согласия заключается в том, что логическая цепочка аргументов разбивается на смысловые части и после каждой уточняется мнение собеседника.

Метод противопоставления часто используется, когда оппонент указывает на слабые стороны вашей позиции. В таком случае формулировка «да, но...», с одной стороны, показывает вашу осведомленность о слабых сторонах аргументации, с другой стороны, позволяет сделать акцент на сильных аргументах.

Метод противоречия основан на выявлении противоречивых высказываний в тексте. Указывая на них автору, читателю или слушателю вынуждает его оправдываться и искать новые аргументы для убеждения.

Метод видимой поддержки — выражается согласие с приведенными доводами, за которым следуют контраргументы. Метод может быть реализован с помощью формулы «Да, но...».

Метод сжатия заключается в том, чтобы выделить ключевые аспекты и передать их в одном предложении (например «эта, эта и эта мысль мне близка, а с этой могу не согласиться»).

Метод перефразирования помогает уточнить позицию оппонента. Используйте фразы «Правильно ли я понимаю, что...», «Вы хотите сказать, что...» и т. п.

Метод опроса: вопросы строятся таким образом, чтобы собеседник сам отвечал на свои замечания.

Метод отсрочки: какое-то замечание можно отложить, и, чем дальше оно будет удаляться от того момента, когда было сделано, тем менее ценным оно станет [2016, с. 87-90].

Ю.В. Щербинина предлагает ряд приемов для нейтрализации речевой агрессии.

1. Игнорирование, или метод «угашения» предполагает отсутствие реакции на агрессию оппонента. Игнорирование может воплощаться

в разных формах: молчание в ответ на агрессию, отказ от продолжения общения, продолжение беседы спокойным тоном.

2. Переключение внимания требует достаточной коммуникативной подготовки: нужно уметь быстро реагировать на слова собеседника, подбирать наиболее уместные в данной ситуации слова. Чтобы переключить оппонента на другую мысль, можно задать неожиданный вопрос, внести интересное предложение; в педагогической коммуникации уместной будет смена видов деятельности (слушание на письмо или говорение, например) и предложение интересного задания.

3. Метод проецирования личностных качеств заключается в том, чтобы в нужный момент сделать акцент на положительных качествах агрессора. Такое напоминание или удивление говорящего снижает агрессию.

4. Tактическое сомнение, или метод «подзадоривания» — это целенаправленная провокация: нужно задеть самолюбие оппонента, бросить ему вызов, чтобы у него возникло желание показать свои положительные качества.

5. Открытое словесное порицание требуется, когда необходимо подчеркнуть негативность слов или поступка собеседника. Однако особо отметим, что порицание должно выражаться корректно, с использованием речевых формул этикета. Порицается не человек или его качества, а какой-то поступок или высказывание.

6. Юмор, шутка и смех, вызываемый ими, не совместимы с агрессией. Однако шутка тоже требует речевой подготовки: она не должна перейти в сарказм или насмешку. Шутка должна быть понятной собеседнику и необидной.

7. Коррекционно-профилактическая беседа — это педагогическая форма общения, которая может рассматриваться как развернутая форма убеждения. Используются два типа бесед: воздействующая (воздействие на эмоции и чувства, помимо разъяснения) и убеждающая (побуждение

к активным действиям, влияние на волю с помощью аргументов) [2004, с. 144-153].

Основываясь на проведенном исследовании, добавим некоторые способы нейтрализации негативного воздействия на сознание.

Один из таких способов — это получение информации из нескольких источников, ее сравнение и критическое осмысление, т. е. **политическая и правовая грамотность**. В некоторых школах вводится отдельный предмет — «Право». Представляется, что правовое просвещение школьников должно быть повсеместным. Люди должны знать свои права и обязанности, меру ответственности за те или иные поступки, чтобы правильно оценивать сложные жизненные ситуации.

Другой — расширение знаний о коммуникативных стратегиях и тактиках, принципах речевого взаимодействия (см. главу 1, параграф 1.3), т. е. **коммуникативная компетенция учащихся**. Один из способов формирования коммуникативной компетенции — проведение тренинга (подробнее см. п. 3.2). Необходимо уметь видеть факты и не поддаваться эмоциям, внушенным оценкам, потому что наши эмоциональные порывы могут быть использованы с целью разжигания розни и войны.

Еще одним действенным способом защиты сознания является **вовлеченность в социально значимую работу**. Осознание пользы своей деятельности способствует повышению самооценки, удовлетворению потребности в самовыражении, следовательно, у подростка будет меньше предпосылок к возникновению и проявлению агрессии.

В общении с людьми логического склада ума успешным будет **прием убеждения**. Он достаточно сложен в реализации, т. к. неточно сформулированные аргументы могут вызвать ответную речевую агрессию. Чтобы не допустить этого, необходимо говорить спокойным, уверенным тоном, не повышая голос, в меру использовать средства невербального общения, корректно напомнить о недопустимости оскорблений вместо того,

чтобы объяснять очевидное. Эффективным для убеждения оказывается прием смены ролей («Представь, что ты находишься на месте...»), аргумент в форме сравнения.

Замещающий контент — контрпропаганда, трансляция позитивных новостей — также выступает действенным инструментом противодействия социальной вражде. Альтернативная информация должна быть неординарной, точно ориентированной на целевую аудиторию, технологично представленной, чтобы она могла конкурировать с конфликтогенными текстами.

3.2. Коммуникативный тренинг как тренировка навыков противодействия языку вражды

В учебных заведениях сейчас особое внимание уделяется коммуникативной компетенции. Вне зависимости от профиля обучения выпускник должен уметь на необходимом уровне объясняться с педагогами, коллегами, а также понимать их и быстро перестраивать свою речь в соответствии с ответными репликами. По мнению О.М. Казарцевой, коммуникативная компетенция не является врожденной, а формируется в процессе получения социально-коммуникативного опыта [Сурнин, 2012, с. 505]. Универсальным инструментом развития необходимого навыка становится коммуникативный тренинг.

С.Д. Шабалина определяет коммуникативный тренинг как «использование активных (интерактивных) методов обучения коммуникативной компетентности с целью более успешного функционирования в социальной и профессиональной среде». Она также подчеркивает отсутствие альтернативы тренингу в развитии коммуникативной компетентности [2016, с. 160].

Слово «тренинг» у многих людей вызывает негативные ассоциации. Это связано с активным распространением различных тренингов НЛП, личностного роста, которые являются дорогостоящими и не всегда результативными. Поэтому необходимо тщательно подходить к выбору компании, организующей тренинги, а также помнить, что для достижения результатов необходимо активно участвовать в упражнениях, оттачивающих умения, и применять их после занятий в реальной жизни. В этом плане выигрышными оказываются тренинги, проводимые на базе образовательных учреждений: тренеры здесь — педагоги со стажем, кандидаты и доктора наук, которые постоянно находятся внутри процесса обучения и знают, как грамотно его организовать. Например, коммуникативные тренинги, которые проводит Центр лингвистических экспертиз и редактирования (ЦЛЭР) при кафедре общего языкознания Института филологического образования и межкультурных коммуникаций БГПУ им. М. Акмуллы, ведут кандидаты и доктора филологических и психологических наук, педагоги с большим стажем, которые участвуют в различных обучающих семинарах, находятся в постоянном контакте с молодежью и пробуют новые формы и методы работы.

Коммуникативный тренинг способствует развитию ряда навыков: рефлексивного слушания, стрессоустойчивости, публичного выступления, контролирования эмоций, восприятия критики, преодоления коммуникативных барьеров. Также тренинг развивает уверенность в себе, умение правильно формулировать вопросы и строить ответы на них, увеличивает словарный запас обучающегося [Ореховская, 2015, с. 78].

И.В. Вачков выделяет 4 вида тренинга:

а) тренинг как форма дрессуры (цель — формирование желательных поведенческих паттернов);

б) тренинг как тренировка (цель — формирование и отработка поведенческих и коммуникативных навыков и умений);

в) тренинг как активное обучение (цель — передача знаний и развитие навыков и умений);

г) тренинг как метод создания условий для самораскрытия участников и самостоятельного поиска ими решения собственных проблем.

Мы считаем оптимальными два последних вида тренингов, т. к. в процессе активного обучения и саморазвития создаются условия для формирования умений и навыков.

С.Д. Шабалина предлагает три этапа в организации тренинга. **На первом этапе** определяется потребность в тренинге, выявляется целевая аудитория. **На втором этапе** в соответствии с запросом аудитории формируется программа тренинга. Важно, чтобы составленная программа помогла ликвидировать недостаток знаний в конкретной аудитории. **Третий этап** — это проведение тренинга и рефлексия [2016, с. 160].

На этапе подготовки тренинга необходимо продумать правила его проведения. В монографии под ред. Н.В. Кухтовой рассматриваются несколько важных правил проведения тренинга. **Первое правило** — здесь и сейчас. Тренинговые занятия будут эффективными в том случае, если участники будут полностью погружены в обучающий процесс и на время отбросят мысли о бытовых проблемах и заботах. Общение должно быть сфокусировано на мыслях, чувствах, возникающих непосредственно во время обучения. Так приобретается опыт межличностного общения, самосознания.

Второе правило — опора на Я-высказывание. Каждый участник должен говорить от первого лица, не выдавая свое мнение за общее (маркеры «мы думаем», «все знают», «ученые полагают» и пр. в тренинговой атмосфере не совсем уместны). Так формируется ответственность за свое мнение, за сказанные слова.

Третье правило — принцип активности. Присутствуя на занятии, человек, безусловно, может уловить некоторые теоретические основы. Однако тренинг направлен на формирование и оттачивание умений

и навыков, а это невозможно без активного участия обучающегося. Чтобы максимально освоить программу тренинга, нужно участвовать в упражнениях, предложенных педагогами, проводить рефлексию и саморефлексию, активно задавать вопросы. Принцип позволяет участникам установить контакт между собой и с тренерами, получать обратную связь, перейти к активной деятельности по изменению и совершенствованию своих качеств.

Наконец, **четвертое правило** — принцип доверительности и конфиденциальности. Тренеры предлагают говорить открыто на протяжении занятия, а также совместно с группой принимается решение о конфиденциальности полученных личных сведений. Важно отдельно оговорить, что можно рассказывать о самом тренинге, об упражнениях, примененных в процессе обучения, но нельзя разглашать сведения личного характера, которые могли прозвучать на занятии. Таким приемом достигается ощущение психологической защищенности, следовательно, участники тренинга чувствуют себя более комфортно [2018, с. 163-164].

Эти принципы реализуются и в тренингах ЦЛЭР. Но группа тренеров добавляет еще два важных правила. **Первое** — говори не категорично. Среди участников тренинга могут быть представители разных национальностей, конфессий, люди с разными взглядами и пр. Ваше мнение не должно задевать интересы других обучающихся, поэтому предлагаются фразы «я считаю», «мне кажется» и т. п. Это правило коррелирует с установкой «опора на Я-высказывание» — выражая свое мнение, человек учится и нести за него ответственность. **Второе правило** — отказаться от мобильного телефона на время проведения тренинга. Мы все чаще используем разнообразные гаджеты, и не всегда они способствуют развитию. Чтобы телефон не отвлекал от занятия, желательно выключить телефон или звук. Безусловно, на важные звонки можно ответить, выйдя из аудитории, но в ходе занятия время нужно уделять упражнениям и новой информации, а не социальным сетям.

При подготовке тренинга необходимо подбирать информацию и упражнения, актуальные для конкретной аудитории. Например, группе менеджеров будет полезно отработать навыки взаимодействия с конфликтными клиентами, педагогам — коммуникацию с родителями и т. п. Кроме того, ряд техник можно применять вне зависимости от направленности образования (н-р, речевое клише «Да, но...», техника постоянного уточнения, открытых вопросов).

На этапе рефлексии нужно оценить эффективность тренинга. Д.Л. Киркпатрик предлагает оценивать эффективность тренинга по четырем критериям:

- 1) уровень реакций, откликов;
- 2) уровень усвоения новых знаний и умений;
- 3) жизненные знания и умения в профессиональных и социальных ситуациях;
- 4) оценка пользы тренинга.

Существенную роль при проведении тренинга играет **обратная связь**. Она дает представление о настроении участников, их эмоциях, уровне включенности в работу. Обратная связь от участников также поможет скорректировать, усовершенствовать следующие занятия.

Е.Е. Хазимуллина, Ю.С. Фомина акцентируют внимание на личности тренера. В нем должны сочетаться высоко развитые коммуникативные навыки и познания в области психологии. Ведущими качествами педагога, по их мнению, становятся коммуникабельность, владение эффективными технологиями общения и конструктивными способами речевого взаимодействия [2016, с. 106]. Г.И. Захарова выделяет ряд качеств, необходимых тренеру:

- 1) умение осознавать цель деятельности и действия, необходимые для ее реализации;

- 2) предвидение хода занятия: результатов упражнений, последствий взаимодействия участников и их реакций;
- 3) владение технологиями коммуникации;
- 4) умение реализовать составленный план;
- 5) умение использовать сложившуюся ситуацию для развития группы в целом и каждого конкретного участника [2008, с. 38-40].

Основываясь на результатах исследования, мы составили программу тренинга «Манипуляция и контрманипуляция» для студентов СПО. Тренинг направлен на развитие навыков распознавания манипулятивных приемов и нейтрализации их воздействия (программу см. в Приложении 2).

3.3. Профилактика «языка вражды» в СПО: методические рекомендации

Важным аспектом противодействия «языку вражды» является умение считывать не только явные, но и скрытые негативные оценки, призывы к совершению противоправных деяний. В этом поможет освоение технологии смыслового чтения.

Л.А. Мосунова под смысловым чтением понимает «содержательную систему актов деятельности, составляющих процесс смыслопонимания и смыслопорождения и проходящих ряд закономерно сменяющихся друг друга этапов» [2011, с. 152]. Междисциплинарная программа ФГОС ООО «Стратегии смыслового чтения и работа с текстом» предлагает ряд приемов развития смыслового чтения.

1. Выделение ключевых слов. Ключевые слова несут основную смысловую нагрузку, обозначают предмет, его признак, состояние или действие.

2. На основе ключевых слов формируются смысловые ряды. Смысловой ряд — это доминанта абзаца или текста, сжатое его изложение.

3. Конспектирование — краткая запись прочитанного, позволяет развить не только навык чтения, но и письма.

4. Использование маркировки. При прочтении текста на полях ставятся знаки, обозначающие новую информацию, уже известные сведения, интересные факты, то, о чем хотелось бы узнать подробнее. На этой основе создается общее впечатление о полезности текста и делается акцент на ранее не известной информации.

5. «Тонкий и толстый вопрос». Педагог задает по прочитанному тексту два вопроса, на один из которых нужно ответить кратко, а на другой — подробно. Как и конспектирование, тренирует навык связной речи — устной или письменной (в зависимости от конкретной ситуации).

6. Кластер. Выделив ключевые слова, нужно установить между ними связи и оформить в схему.

7. Взаимоопрос. Учащиеся после прочтения текста делятся на пары, задают друг другу вопросы и отвечают на них, тем самым меняя роли ученика и учителя. Лучшие вопросы задаются классу.

8. Соотнесение текста с собственными знаниями. При прочтении текста и после этого обучающийся с опорой на собственный опыт рассуждает, какой информацией можно дополнить текст и как можно перефразировать имеющиеся высказывания.

9. Антиципация. В Философском словаре она трактуется как «предвидение или предвосхищение будущих событий» [2004]. Прием можно применять на начальных этапах работы с текстом: прочитав заголовок, спросить мнение обучающихся о содержании текста, после чтения каждого абзаца повторять вопрос, в конце провести рефлексию: оправдались ли ваши предположения и как они менялись по мере прочтения текста.

10. Написание изложения. Выделение ключевых слов и смысловых рядов становится основой для написания изложения. Студенты СПО и вузов

должны уметь писать изложение, т. к. оно является обязательной частью ГИА в 9 классе. Это умение поможет им в развитии навыка смыслового чтения.

11. Сканирование предполагает поиск в тексте необходимых данных — фамилии, имена, даты, названия и пр. Зрение при этом работает избирательно, т. к. человек нацелен на поиск конкретных элементов и не воспринимает текст полностью.

12. Установление причинно-следственных связей между элементами текста позволяет логически выстроить его структуру. Этот прием уместно использовать перед написанием изложения, составлением плана текста, т. к. он способствует созданию целостной картины текста.

13. Прогнозирование предполагает чтение текста по частям. После каждой части педагог задает открытый вопрос: «Как вы думаете, каким будет следующий поступок героя?»; «Опишите дальнейшие события» и т. п. По окончании чтения нужно обсудить, какие ожидания оправдались, какие события могли быть предсказаны при большем внимании к тексту.

14. Перепутанные логические цепи. Обучающимся предлагается ряд цитат, событий и фактов из текста, которые нужно расположить в хронологическом порядке. Прием направлен на осмысление и систематизацию текста.

15. Наглядные представления. При чтении текста могут возникать визуальные образы. Их актуализация позволяет закрепить изучаемый контент, а также развивает образное мышление [2016, с. 18-35].

В работе педагога важной оказывается диагностика учащихся. Для выявления уровня агрессии мы предлагаем использовать опросник Басса-Дарки. Он представляет собой тест закрытого типа: состоит из 75 утверждений, с которыми нужно согласиться или не согласиться. Опросник позволяет выявить конкретные проявления речевой агрессии: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины. На основании этих

шкал высчитывается общий индекс враждебности (5, 6-я шкалы) и агрессивности (1, 3, 7-я шкалы). Под враждебностью понимается недоверчивая позиция по отношению к окружающим в целом, в норме этот показатель составляет 6-7 единиц (плюс-минус 3), а под агрессивностью — активные агрессивные реакции по отношению к конкретным лицам (здесь нормой является 21 плюс-минус 4).

Для индивидуальной диагностики мы рекомендуем проективную методику исследования личности «Hand-test». При разработке методики ее создатели (Э. Вагнер, З. Пиотровский, Б. Бриклин) исходили из того, что рука, перестав выполнять функцию опоры, как у обезьян, стала выполнять разнообразные функции и вносить вклад в развитие мышления. Тест, в котором изображения руки являются стимульным материалом, может многое сказать о личности учащегося. Для тестирования учитель поочередно предлагает девять разных изображений руки и задает вопрос: «Что, по-вашему, делает эта рука? Опишите все возможные варианты». При предъявлении десятой, пустой карточки ученику предлагается представить любое изображение руки и описать все возможные ее действия. Ответы заносятся в бланк фиксации результатов и тщательно интерпретируются. В силу сложности интерпретации ответов учащегося «Hand-test» оптимально применять именно для индивидуальной работы. Методика позволяет выявить склонность к открытому агрессивному поведению, ипохондрии, тревожности, зрелость внутреннего мира, особенности творческого мышления, потребность в самовыражении.

Н.И. Миронова предлагает вести работу со студентами в рамках курса «Русский язык и культура речи». Общение в сети носит свободный характер, является очень эмоциональным, может быть анонимным при использовании никнейма или публикации без указания автора. Поэтому речевые технологии вражды реализуются в интернет-пространстве повсеместно. Это *холивар*, *троллинг*, *флуд*, *флейм*; понятия необходимо истолковать, чтобы

минимизировать риск их воздействия на студентов. Опасность влияния речевых технологий вражды на студентов не меньше, чем на подростков. Недавние школьники постепенно получают больше самостоятельности в действиях, решениях, отходят от контроля родителей. Кроме того, потенциально студенты после вовлечения их в противоправную деятельность могут принимать участие в несанкционированных митингах, акциях протеста. При таком подходе к курсу «Риторика и культура речи» преподаватель должен объяснить студентам возможные риски при участии в подобных мероприятиях.

Так как студенческая аудитория многонациональна, ее важно ознакомить с особенностями межкультурной коммуникации. Помимо словарных дефиниций *дискриминации, гомофобии, ксенофобии, экстремизма, расизма, сексизма, национализма, толерантности, политкорректности* и т. п., можно по контрасту и с осторожностью привести примеры сетевой коммуникации, иллюстрирующие названные явления [2018, с. 11-13].

Для практической работы можно рассмотреть разные варианты: презентации, доклады и рефераты, диспуты, круглые столы, поиск элементов «языка вражды» в тексте, сопоставление текстов (политкорректного и с элементами «языка вражды»), творческие задания. И, конечно, необходимо ознакомить студентов со способами защиты от негативного воздействия технологий вражды.

Чтобы сделать занятия по данной теме еще более интересными, можно привлечь курсы видеолекций, размещенных на сайте СГУ ТВ. Телевидение Современной гуманитарной академии ведет эфиры с 1998 года и предлагает своим пользователям оригинальные программы с интересными ведущими и гостями. У телевидения широкий охват тем: делопроизводство, медицина, языки, фондовый рынок, политика, школа рисования и другие тематические блоки передач. Один из разделов, которому мы и уделим внимание,

называется «Культура речи. Языкознание. Риторика». Его ведет доктор филологических наук, профессор В.Н. Базылев.

Особый интерес в связи с нашей темой представляют следующие блоки: «Технология речевой безопасности. Дискурсивная ответственность»; «Технология речевой безопасности. Речевая агрессия и пути ее преодоления»; «Технология речевой безопасности. Учимся общаться»; «Технология речевой безопасности. PR-тексты»; «Технология речевой безопасности. Языковые игры»; «Технология речевой безопасности. Язык социального статуса»; «Технология речевой безопасности. Особенность современной языковой ситуации в России» (в 2-х частях); «Технология речевой безопасности. Мы — цивилизация текстов». Передачи имеют научную основу (например, цикл «Технология речевой безопасности. Речевая агрессия и пути ее преодоления» строится по книге Ю.В. Щербининой «Речевая агрессия и пути ее преодоления» [2004, 221 с.]). Передачи можно использовать для совместного просмотра в рамках занятий или для самостоятельной работы школьников или студентов (записать лекцию по предложенному уроку, подготовить презентацию с тезисами урока).

Выводы по главе 3

В ходе исследования проведен опрос, позволяющий выявить умение распознавать конфликтогенные фразы (текст опроса см. в Приложении 1). В опросе приняли участие 30 человек в возрасте от 18 до 65 лет. Результаты показали, что большинство людей видят явные провокации, однако скрытые приемы выражения негативной оценки смогли уловить менее половины опрошенных (12 из 30).

Проведение тренингов коммуникативных умений становится популярным способом развития компетенций, необходимых любому обучающемуся. Но к выбору компании, организующей тренинги, необходимо

подойти ответственно, а также нужно учесть, что прогресс будет во многом зависеть от вашей активности. В этом плане выигрышными оказываются тренинги, проводимые в образовательных учреждениях: тренеры здесь — педагоги со стажем, кандидаты и доктора наук, которые постоянно находятся внутри процесса обучения и знают, как грамотно его организовать.

Заключение

Процессы, протекающие в современной коммуникации, затрагивают различные сферы жизни человека. Мы общаемся сначала в семье, потом в школе, колледже или вузе с педагогами и одноклассниками, однокурсниками, друзьями; устраиваясь на работу, мы общаемся с коллегами и руководством. Помимо привычных всем форм общения большое значение сейчас уделяется интернет-коммуникации. В социальных сетях каждый может высказать свое мнение, поделиться новостью, заинтересовавшей более всего. При высказывании этого мнения необходимо понимать, что оно не всегда будет идентично мнению большинства и не всегда найдет положительный отклик у аудитории. Также необходимо осознавать правовую ответственность, которая может наступить впоследствии. В интернет-пространстве происходят как позитивные, так и негативные явления: с одной стороны, огласке подвергаются социально значимые явления, достижения науки и техники, с другой же стороны, процессы травли, разжигания розни и вражды распространены повсеместно. А так как российский менталитет ориентирован на негатив (см. п. 1.1), то негативный контент тиражируется активнее.

В ходе исследования мы рассмотрели коммуникативные стратегии, тактики и ходы, с помощью которых происходит разжигание ненависти и вражды. Наиболее частотными являются стратегии дискредитации, уговаривания и запугивания. Применяемые тактики и ходы могут варьироваться в соответствии с целями манипулятора.

На конкретном речевом материале мы убедились, что речевые технологии вражды затрагивают разные сферы жизни общества: политика, спорт, культура, социально значимые события. Таким образом, подтверждена гипотеза исследования: некоторые тексты интернет-коммуникации имеют

конфликтогенный характер, а сопутствующие им материалы усиливают воздействующий потенциал.

Цель исследования реализована, поставленные задачи выполнены. Мы рассмотрели специфику интернет-коммуникации, определили роль СМИ в формировании массового сознания, изучили коммуникативные стратегии, тактики и ходы и подкрепили это анализом фактического материала, рассмотрели нормативно-правовую базу, а также определили методически важные аспекты изучения «языка вражды»: прописали методы противодействия его воздействию, рассмотрели особенности коммуникативного тренинга и составили список методических рекомендаций для педагогов.

Для защиты от негативного воздействия речевых технологий вражды мы рекомендуем заниматься саморазвитием, узнавать о стратегиях, тактиках и приемах возбуждения ненависти и вражды, а также овладеть технологией смыслового чтения для распознавания таких элементов в текстах.

Список литературы

1. Адамьянц, Т.З. Социальная коммуникация: учеб. пособие / Т.З. Адамьянц. — Москва: Изд-во Института социологии, 2005. — 158 с.
2. Антитеррористическая комиссия Республики Башкортостан: сайт. — 2006. — URL: <https://atk.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 13.07.2019).
3. Араева, Л.А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма / Л.А. Араева, М.А. Осадчий // Уголовный процесс. — 2006. — № 4. — С. 45-56.
4. Бейненсон, В.А. Проблемы интернет-коммуникации в условиях системы «новых медиа» / В.А. Бейненсон // Молодой ученый. — 2014. — № 19 (78). — С. 640-642.
5. Бердышев, И. Лекарство против ненависти / И. Бердышев // Первое сентября. — 2005. — № 18. — С. 3.
6. Бочавер А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики, т. 10. — 2013. — № 3. — С. 149-159.
7. Бузин, В.Н. Медиапространство в структуре социального пространства / В.Н. Бузин // Социум и власть. — 2012. — № 2. — С. 9-13.
8. Бузин, В.Н. Уровни управления российским медиапространством / В.Н. Бузин // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana) — 2012. — № 1. — С. 121-125.
9. Буллинг в условиях образовательной среды: Межкультурный аспект: монография / [Н.В. Кухтова и др.]; Под ред. Н.В. Кухтовой, С.М. Шингаева. — Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. — 172 с.
10. Водопьян, В.Г. Медиапространство в сфере массовой коммуникации: социокультурная реальность / В.Г. Водопьян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология,

культурология. — Майкоп: изд-во АГУ. — Вып. 1 (194). — 2017. — № 1 (194). — С. 182-189.

11. Вологжанин, М. Карабах не выдержит двоих: почему обе стороны правы и неправы одновременно / Вологжанин М. // Мужской журнал MAXIM: сайт. — 15.12.2020. — URL: <https://www.maximonline.ru/longreads/article/karabakh-ne-vyderzhit-dvoikh-pochemu-obe-storony-pravy-i-nepravy-odnovremenno/?page=4&sort=-createdAt> (дата обращения: 15.10.2020).

12. Вязовкина, Н. Шахтау, которого больше нет: показываем, что сейчас на месте шихана в Башкирии, который отдали в разработку / Н. Вязовкина // Информационный портал Ufa1.ru: сайт. — 16.08.2020. — URL: <https://ufa1.ru/text/ecology/2020/08/16/69424435/> (дата обращения: 23.08.2020).

13. Галкин, М.А. Видеообращение по вопросу разработки шихана Куштау / М.А. Галкин: сайт. — 16.08.2020. — URL: <https://www.instagram.com/tv/CD8PoJPngjT/?igshid=depv64t0gtzy> (дата обращения: 17.08.2020).

14. Геливер, Н. Запись в группе «Подслушано Сорочинск» социальной сети «ВКонтакте»: сайт. — 14.09.2018. — URL: https://vk.com/wall-60851759_408369 (дата обращения: 06.07.2019).

15. Глухарев, Д.С. Противодействие экстремизму в современном медиапространстве / Д.С. Глухарев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2012. — № 10 (269). — С. 135-137.

16. Гришин, М. «Он ангел, а тюрьма для рецидивистов»: ожидания звезд от апелляции Ефремова / М. Гришин // Газета.ru: сайт. — 18.10.2020. — URL: https://www.gazeta.ru/culture/2020/10/17/a_13322923.shtml (дата обращения: 19.10.2020).

17. Денисова, А. Язык вражды в российских СМИ: гендерное измерение / А. Денисова // Женщина плюс...: социально-просветительский журнал: сайт. — 2002. — № 4. URL: <http://www.owl.ru/win/womplus/2002/denisova2.htm> (дата обращения: 04.12.2018).

18. Дзялошинский, И.М. Российские СМИ: как создается образ врага. Статьи разных лет: монография / И.М. Дзялошинский, М.И. Дзялошинская. — Чебоксары: ИД «Среда», 2019. — 324 с.

19. Дзялошинский, И.М. Современное медиапространство России: Учеб. пособие для студентов вузов / И.М. Дзялошинский. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 312 с.

20. Дмитриев, Д. В Нагорный Карабах войдут российские миротворцы. Кто это будет? И каковы их задачи? / Д. Дмитриев, Д. Карцев // Новостной портал Meduza: сайт. — 10.11.2020. — URL: <https://meduza.io/cards/v-nagornyy-karabah-voydut-rossiyskie-mirotvortsy-kto-eto-budet-i-kakovy-ih-zadachi> (дата обращения: 11.10.2020).

21. Евгнатов, Н. Осенний призыв. Пашинян предложил ввести в зону боев в Нагорном Карабахе российских миротворцев, но категорически против турецких/ Н. Евгнатов // Независимый интернет-журнал «Спектр»: сайт. — 08.11.2020. — URL: <https://spektr.press/osennij-prizyv-pashinyan-predlozhit-vvesti-v-zonu-boev-v-nagornom-karabahe-rossijskih-mirotvorcev-no-kategoricheski-protiv-tureckih/> (дата обращения: 11.10.2020).

22. Евдокимов В.А. Информационное и медиапространство: соотношение понятий / В.А. Евдокимов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2018. — № 4 (34). — С. 47-51.

23. Захарова, Г.И. Теория и методика психологического тренинга: учеб. Пособие / Г.И. Захарова. — Челябинск: изд-во ЮурГУ, 2008. — 44 с.

24. Иванов, В. «Некоторые политики называли шиханы холмиками. В голове одни троеточия»... Захаров — о борьбе за Куштау / В. Иванов // Спорт-экспресс: сайт. — 17.08.2020. — URL: <https://sport--express->

ru.turbopages.org/sport-express.ru/s/short-track/reviews/kak-v-bashkirii-zaschitili-izvestnyakovuyu-shihanu-kushtau-intervyu-ruslana-zaharova-1701735/?promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr (дата обращения: 18.08.2020).

25. Иванова, Е. Башкирская сода раздора / Е. Иванова // Документы и факты: сайт. — 11.08.2020. — URL: https://dofa.news/bashkirskaja-soda-razdora/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr (дата обращения: 17.08.2020).

26. Ильясова, С.В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С.В. Ильясова, Л.П. Амири. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. — 296 с.

27. Ионова, Е.А. К вопросу о классификации медиaprостранства / Е.А. Ионова // Коммуникология: электронный научный журнал. — 2016. — № 1. — С. 41-46.

28. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 288 с.

29. Иссерс, О.С. Медиафейки: между правдой и мистификацией / О.С. Иссерс // Коммуникативные исследования. — 2014. — № 2. — С. 112-123.

30. Карпов А.В. Принцип системности как стратегия концептуализации в психологических исследованиях / А.В. Карпов // Третий Ярославский методический семинар (методология психологии). Т. 1. Ярославль, 2003. — С. 56-58.

Кларк, Г.Г. Слушающие и речевой акт / Г.Г. Кларк, Т.Б. Карлсон. Перевод с англ. Н.И. Лауфер // Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. Вып. XVII. — М.: Прогресс, 1986. — С. 271-290.

31. Коданева, С.И. Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения / С.И. Коданева // Социальные новации и социальные науки. — 2020. — № 1. — С. 149-159.

32. Кожевникова, Г. Язык вражды: типология ошибок журналиста / Г. Кожевникова // Прикладная конфликтология для журналистов. — 2006. — С. 95-105.

33. Колмаков, К. «Ничего героического в его действиях я не увидела». Ирина Роднина — о предложении присвоить Хабибу Нурмагомедову звание Героя России / К. Колмаков // Спорт-экспресс: сайт. — 04.11.2020. — URL: https://www.sport-express.ru/martial/mma/news/nichego-geroicheskogo-v-ego-deystviyah-ya-ne-uidela-irina-rodnina-o-predlozhenii-predostavit-habibu-nurmagomedovu-zvanie-geroya-rossii-1725637/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_campaign=dbr&utm_source=YandexZenSpecial (дата обращения: 16.11.2020).

34. Кон, И. Что такое буллинг и как с ним бороться / И. Кон // Семья и школа. — 2006. — № 11. — С. 15-18.

35. Коновалова, М.В. Информационный поток в виртуальном медиапространстве / М.В. Коновалова // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2013. — № 1 (11). — С. 89-91.

36. Кравцова, М.М. Дети — изгои. Психологическая работа с проблемой / М.М. Кравцова. — М.: Генезис, 2005. — 111 с.

37. Куштау — живи! Люди спасают уникальную гору в Башкирии / Канал Яндекс.Дзена «Зубастый свитер»: сайт. — 15.08.2020. — URL: https://zen.yandex.ru/media/zubastiysviter/kushtau-jivi-liudi-spasaiut-unikalnuiu-goru-v-bashkirii-5f37c87c8362080d84022b0b?&utm_campaign=dbr (дата обращения: 16.08.2020).

38. Лайшев, Р. Публикация в социальной сети Instagram: сайт. — 06.05.2020. — URL: https://www.instagram.com/p/B_213hmlCeh/?igshid=hvbj0naovctm (дата обращения: 10.05.2020).

39. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / [Е.И. Галяшина]; Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Юридический Мир, 2006. — 96 с.

40. Лукина, М.М. СМИ в пространстве Интернета: Учебное пособие / М.М. Лукина, И.Д. Фомичева — М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. — 87 с.

41. Мамаева, К. «Вспомните историю города Агидель»: рабочие БСК рассказали о своих страхах / К. Мамаева // Медиакорсет: сайт. — 12.08.2020. — URL: <https://mkset.ru/news/society/12-08-2020/vspomnite-istoriyu-goroda-agidel-rabochie-bsk-rasskazali-o-svoih-strahah> (дата обращения: 15.08.2020).

42. Маркова, Е.И. Коммуникативные барьеры в деловом общении и способы их преодоления / Е.И. Маркова, И.Д. Маркова // Наука и современность. — 2012. — № 16-2. — С. 54-59.

43. Междисциплинарная программа ФГОС ООО «Стратегии смыслового чтения и работа с текстом» / Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Шарканская средняя общеобразовательная школа» с. Шаркан, Респ. Удмуртии: сайт. — 2016. — URL: https://ciur.ru/shk/SSr_shk/DocLib11/Стратегия%20смыслового%20чтения%20и%20работа%20с%20текстом.pdf (дата обращения: 19.11.2020).

44. Миронова, Н.И. Речевая агрессия и «язык вражды» как разделы современного курса «Русский язык и культура речи» в вузе / Н.И. Миронова // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: сб. ст. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., в 2 ч. Ч. 1. — Минск: Изд. центр БГУ, 2018. — С. 10-16.

45. Моротов, Д.В. Вербальные средства манипуляции в русскоязычном экстремистском тексте (на материале Рунета): диссертация ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Моротов Дмитрий Вадимович. — Нижний Новгород, 2016. — 268 с.

46. Мосунова, Л.А. Смысловое чтение как деятельность: её содержание и структура / Л.А. Мосунова // Вестник Вятского государственного университета. — 2011. — № 2-1. — С. 151-157.

47. Национальный антитеррористический комитет: сайт. — 2006. — URL: <http://nac.gov.ru/> (дата обращения: 22.05.2019).

48. Ондар, Э. Предательства и побег: почему уход от Тутберидзе — всегда драма / Э. Ондар // Газета.ru: сайт. — 09.05.2020. — URL: https://www.gazeta.ru/sport/2020/05/08/a_13076731.shtml (дата обращения: 10.05.2020).

49. Ореховская, Н.А. Зачем нужен студенту коммуникативный тренинг? / Н.А. Ореховская // Инновационная наука. — 2015. — № 4-3. — С. 78-80.

50. Пальцева, Е.С. Правовые риски журналистов: Краткий обзор законодательства Российской Федерации по регулированию свободы слова / Е.С. Пальцева, А.М. Цыганков. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. — 42 с.

51. Плахтий, И.С. Развитие медиапространства в современном обществе / И.С. Плахтий // Молодой ученый. — 2017. — № 17 (151). — С. 204-207.

52. Противодействие терроризму и экстремизму: официальный сайт БГПУ им. М. Акмуллы: сайт. — URL: <https://bspu.ru/page/noterrorism> (дата обращения: 23.05.2019).

53. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы и решения: информационно-методический сборник. — ООО «Мегапринт», 2016. — 105 с.

54. Рахматов, Р. Публикация в социальной сети Facebook: сайт. — 03.03.2020. — URL: https://mobile.facebook.com/story.php?story_fbid=2590004541122691&id=100003395115290&anchor_composer=false (дата обращения: 02.02.2020).

55. Рахматов, Р. Публикация в социальной сети Facebook: сайт. — 29.01.2020. — URL: https://mobile.facebook.com/story.php?story_fbid=2520193974770415&id=100003395115290&anchor_composer=false (дата обращения: 02.02.2020).

56. Романов, Н.А. Клиповая культура в современном медиапространстве / Н.А. Романов // Человек. Культура. Образование. — 2017. — № 3 (25). — С. 97-106.

57. Российская Федерация. Законы. Государственная программа «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан» [Утверждена постановлением Правительства Республики Башкортостан от 31 дек. 2014 г. № 670]. — URL: <https://npa.bashkortostan.ru/10086/> (дата обращения: 16.09.2019).

58. Российская Федерация. Законы. Государственная программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан» [Утверждена постановлением Правительства Республики Башкортостан от 7 сент. 2016 г. № 379]. — URL: <https://npa.bashkortostan.ru/14412/> (дата обращения: 15.09.2019).

59. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 окт. 1994]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 07.10.2019).

60. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 195-ФЗ [Принят Государственной Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 07.10.2019).

61. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.)]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 13.08.2020).

62. Российская Федерация. Законы. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [Утверждена Президентом Российской Федерации 5 окт. 2006 г.] — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070277/> (дата обращения: 06.09.2019).

63. Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон № 114-ФЗ: [Принят Государственной Думой 27 июня 2002 г.: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.]. — URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/11340:0> (дата обращения: 18.08.2019).

64. Российская Федерация. Законы. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344. — URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/74194369/paragraph/11:0> (дата обращения: 12.09.2019).

65. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ [Принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.10.2019).

66. Руженцева, Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: монография / Н.Б. Руженцева; Уральский государственный педагогический университет. — Екатеринбург:

изд-во Уральского государственного педагогического университета, 2004. — 294 с.

67. Савельев, И. Публикация в социальной сети Facebook: сайт. — 26.08.2020. — URL: https://mobile.facebook.com/story.php?story_fbid=4201613393245025&id=100001892173706&_rdc=1&_rdr (дата обращения: 03.09.2020).

68. Совфеду предложили ввести в КоАП и УК новые статьи о травле несовершеннолетних в сети / ТАСС: сайт. — 19.11.2020. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/10044523> (дата обращения: 22.11.2020).

69. Солдатова, Г.У. Кибербуллинг в школьной среде: трудная онлайн ситуация и способы совладания / Г.У. Солдатова, Е.Ю. Солдатова // Образовательная политика. — 2011. — № 5 (55). — С. 11-22.

70. Стернин, И.А. Речевое воздействие как интегральная наука / И.А. Стернин // Речевое воздействие: сб. науч. тр. — Воронеж, 2000. — 82 с.

71. Сурнин, Д.И. Структура и содержание коммуникативной компетентности специалиста Физической культуры и спорта / Д.И. Сурнин // Молодой ученый. — 2012. — № 5 (40). — С. 505-507.

72. Третьякова, В.С. Речевой конфликт и аспекты его изучения / В.С. Третьякова // Юрислингвистика. — 2004. — № 5. — С. 112-120.

73. Тутберизде, Э. Публикация в социальной сети Instagram: сайт. — 31.07.2020. — URL: <https://www.instagram.com/p/CDTqWNoH-G-/?igshid=12jk2ro9vgi00> (дата обращения: 05.08.2020).

74. Фомичева, И.Д. Социология СМИ: Учеб. пособие для студентов вузов / И.Д. Фомичева. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 360 с.

75. Хазимуллина, Е.Е. Тренинг коммуникативных умений как технология современного педагогического образования / Е.Е. Хазимуллина, Ю.С. Фомина // Педагогический журнал Башкортостана. — 2016. — № 5 (66). — С. 100-107.

76. Хломов, К.Д. Кибербуллинг в опыте российских подростков / К.Д. Хломов, Д.Г. Давыдов, А.А. Бочавер // Психология и право. Т. 9. — 2019. — № 2. — С. 276-295.

77. Шабалина, С.Д. Коммуникативный тренинг как форма интерактивного обучения / С.Д. Шабалина // Вестник Югорского государственного университета. — 2016. — № 1 (40). — С. 158-161.

78. Шевчук, Ю. Шиханы / Ю. Шевчук // Официальный Youtube-канал группы «ДДТ». — 15.08.2020. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sA0afWE6yNI&t=329s> (дата обращения: 20.08.2020).

79. Шейнов, В.П. Скрытое управление человеком (Психология манипулирования) / В.П. Шейнов. — Минск: Харвест, 2004. — 816 с.

80. Шепель, А.С. Коммуникативная специфика интернет-пространства / А.С. Шепель // Молодой ученый. — 2016. — № 9 (113). — С. 1308-1310.

81. Щербатых, Ю.В. Психология страха: Попул. энцикл. / Ю.В. Щербатых. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. — 509 с.

82. Щербинина, Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления / Ю.В. Щербинина. — М.: Флинта, 2004. — 221 с.

83. Эксперты БГПУ пожаловались на журналиста ProUfu в прокуратуру Башкирии / Новостной портал Proufu.ru: сайт. — 03.03.2020. — URL: https://proufu.ru/news/novosti/90226-donos_po_delu_vnutrenney_sovesti/?fbclid=IwAR23K5dWPustNl0RDJIOVBxZeqoTwhifYzIzXyZTut8yfb26aZ52rOISmBE (дата обращения: 26.03.2020).

84. Экстремистский текст и деструктивная личность: моногр. — Ю.А. Антонова, Л.Е. Веснина, М.Б. Ворошилова, К.В. Злоказов, Ю.Р. Тагильцева, А.А. Карапетян; Уральский государственный педагогический университет. — Екатеринбург, 2014. — 276 с.

85. Юдина, Е.Н. Медиапространство как культурная и социальная система / Е.Н. Юдина // Преподаватель XXI век. — 2008. — № 2. — С. 151-154.

86. Якубович, Д.О. Речевой конфликт как разновидность речевого взаимодействия / Д.О. Якубович // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 5: в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.] — Минск: «Белорусский Дом печати», 2011. — С. 29-32.

87. Nuriya Catflat. Публикация в социальной сети Facebook: сайт. — 02.09.2020. — URL: https://mobile.facebook.com/story.php?story_fbid=3751909214838296&id=100000577642733&anchor_composer=false (дата обращения: 03.09.2020).

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. — М.: Издательство ИКАР, 2009. — 448 с. — URL: https://methodological_terms.academic.ru/1662/РЕЧЕВАЯ_ИНТЕНЦИЯ; https://methodological_terms.academic.ru/157/барьеры_общения (дата обращения: 10.12.2019; 10.11.2020).
2. Антинази, А. Энциклопедия социологии [Электронный ресурс]. — 2009. — URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/index.htm> (дата обращения: 30.09.2019).
3. Большой психологический словарь / [Н.Н. Авдеева и др.]; Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. — 4-е изд., расш. — Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. — 811 с. — URL: https://gufo.me/dict/psychologie_dict/КОММУНИКАЦИЯ (дата обращения: 30.11.2019).
4. Большой фразеологический словарь русского языка / [авт.-сост.: И.С. Брилева и др.]; отв. ред. В.Н. Телия. — Москва: АСТ-Пресс, 2009. — 781 с. — URL: https://phrase_dictionary.academic.ru/2814/ЯБЛОКО_РАЗДОРА (дата обращения: 12.08.2020).
5. Большой энциклопедический словарь: [А-Я] / Гл. ред. А.М. Прохоров. — М.: Большая рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997. — 1434 с. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/122634> (дата обращения: 26.03.2020).
6. Василик, М.А. Политология: словарь-справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин. — М.: Гардарики, 2001. — 327 с. — URL: https://political_science.academic.ru/291/ДИФФАМАЦИЯ (дата обращения: 08.10.2019).

7. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [В 2 т.] / Т.Ф. Ефремова. — М.: Русский язык, 2000. — 2294 с. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/149200/Вражда>; <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/269909/Экстремизм> (дата обращения: 15.12.2018; 09.04.2019).

8. Кордуэлл, М. Психология. А-Я: Словарь-справочник / М. Кордуэлл. Перевод с англ. К.С. Ткаченко. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. — 448 с.

9. Краткий психологический словарь / [Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского]; ред.-сост. Л.А. Карпенко. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. — 358 с. — URL: <https://psychology.academic.ru/33/агрессия>; <https://psychology.academic.ru/955/конфликт> (дата обращения: 12.10.2019; 15.10.2019).

10. Ожегов, С.И. (1900-1964). Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. — Москва: Мир и Образование, 2017. — 1357 с. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/29334>; <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/70734> (дата обращения: 23.09.2019; 26.03.2020).

11. Прохоров, Б.Б. Экология человека: Понятийно-терминологический словарь / Б.Б. Прохоров; Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — Москва: Изд-во МНЭПУ, 1999. — 345 с. — URL: https://human_ecology.academic.ru/1578/Массовое_сознание (дата обращения: 26.01.2019).

12. Словарь психолога-практика / сост. С.Ю. Головин. — Минск: Харвест, 2001. — 976 с. — URL: <https://psychology.academic.ru/1358/ненависть> (дата обращения: 02.11.2018).

13. Толковый словарь русского языка: [в 4 томах] / [сост. В.В. Виноградов и др.]; Под ред. Д.Н. Ушакова; гл. ред. Б.М. Волин и Д.Н. Ушаков. — Москва: Терра-Кн. Клуб, 2007. — 1500 с. — URL:

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/766070>;

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/987278> (дата обращения: 27.11.2018; 25.08.2020).

14. Философия: Энциклопедический словарь / [под ред. А.А. Ивина]. — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/76/АНТИЦИПАЦИЯ (дата обращения: 16.10.2020).

15. Шарков, Ф.И. Коммуникология: энциклопедический словарь-справочник: учебное пособие для подготовки бакалавров и магистров рекламы и связей с общественностью / Ф.И. Шарков. — Москва: Дашков и К°: Изд-во Шаркова, 2009. — 766 с.

**ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Текст опроса, выявляющего
уровень распознавания маркеров негативной оценки,
разжигания розни и вражды**

Укажите Ваш пол.

Мужской

Женский

Укажите Ваш возраст. _____

Укажите вид Вашего учебного заведения — высшее или среднее специальное.

ВУЗ

ССУЗ

1. Из данных высказываний выберите те, в которых есть негативная оценка кого-либо/чего-либо.

В опросе использованы реальные фразы, размещенные на различных интернет-порталах. Орфография и пунктуация сохранена.

Я всё чаще стал наблюдать на съемках зазнавшихся и обнаглевших актёров.

Ужаснее ведущей не найти было, наверно. Чопорная, как банка из под шпрот.

Уходящая неделя запомнилась оренбуржцам стремительным ростом числа вновь зарегистрированных случаев коронавируса.

Читаю новости, наблюдаю за реакциями известных людей. Некоторые вызывают у меня очень бурные эмоции. Если попытаться их выразить, придется ставить одни троеточия.

Артист Михаил Ефремов, как ожидается, будет доставлен в Мосгорсуд и лично примет участие в рассмотрении апелляции на приговор по своему уголовному делу, сообщила пресс-секретарь суда Ульяна Солопова.

Понимает ли Путин, что он надоедает народу?

Во всех высказываниях есть негативная оценка.

Ни в одном высказывании нет негативной оценки.

2. Из данных высказываний выберите те, в которых видите признаки выражения ненависти и вражды.

В опросе использованы реальные фразы, размещенные на различных интернет-порталах. Орфография и пунктуация сохранена.

Двукратный чемпион Олимпийских игр Евгений Плющенко рассказал СМИ о том, что бывшая ученица Тутберидзе Александра Трусова будет тренироваться в его группе.

Стилисты такие же бестолковые, как и сама Загитова! Стилисты не знают свою работу, Загитова не владеет русским языком. Уволить и стилистов, и Загитову!

Предлагаю собраться всем жителям и гнать палками цыган самим, или гонять, пока сами не уедут. Или устроить самосуд над одним, а остальные сами убегут.

Я сочувствую Михаилу Ефремову, но он должен понести наказание за то, что он совершил.

Какая-то глупенькая в этом наряде, хотя умом то она особо не блещет, так ей в пору.

Мы ее выкормили, очистили от очисток, а она нам фигвамы рисует.

Во всех высказываниях есть признаки выражения ненависти и вражды.

Ни в одном высказывании нет признаков выражения ненависти и вражды.

Опрос доступен по ссылке <https://forms.gle/vrFrVEYg84uPm1YN6>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Программа тренинга «Манипуляция и контрманипуляция»

Программа тренинга предполагает работу в течение 6 часов одного дня. Количество участников не должно превышать 10 человек, т. к. оптимальным является обучение в небольших группах. При большем количестве тренер не сможет уделить достаточно внимания всем участникам и корректировать их действия, что снизит эффективность обучения и группы в целом, и каждого отдельного обучающегося.

Необходимый раздаточный материал: бейджи, маркеры, блокноты и ручки для заметок, лист для целеполагания, схема с обозначенными позициями за столом (прилагается после таблицы).

При компоновке пар для выполнения кейсов необходимо реализовать максимально возможное количество вариантов, чтобы каждый раз участники оказывались в новой ситуации общения. Это повысит продуктивность занятия. В случае непарного количества участников к ним присоединяется тренер, каждый раз образуя пару с разным обучающимся.

№ п/п	Этап	Время этапа	Описание этапа
1	Приветствие	12:00-12:05	Приветствие участников, оглашение правил тренинга. 1. Здесь и сейчас. 2. Говори от себя. 3. Говори некатегорично. 4. Конфиденциальность. 5. Разрешение на фото- и видеосъемку. Оговариваем, что фото- и видеоматериалы могут быть размещены в открытом доступе только при согласии обучающихся. 6. Выключить гаджеты.
2	Знакомство	12:05-12:20	Упражнение «Самопрезентация». Каждый участник за минуту должен представить себя

№ п/п	Этап	Время этапа	Описание этапа
			так, как посчитает нужным. Самопрезентация будет записана на видео для последующего анализа. После всех представлений обсудить первичную реакцию: чья презентация запомнилась больше всех, какие рекомендации можем дать друг другу. Подводим к теме тренинга: использование разнообразных приемов воздействия усиливает впечатление от вашей презентации.
3	Целеполагание	12:20-12:35	Участники ставят личные цели тренинга и закрепляют их на отдельном листе.
4	Теоретический блок 1. Приемы манипуляции	12:35-13:15	<p>Манипуляция (франц. manipulation, от лат. manipulus — пригоршня, горсть, рука) — ловкая проделка, ухищрение, подтасовка фактов для достижения неблагоприятной цели; то же, что махинация.</p> <p>Речевая манипуляция — это скрытое воздействие на партнера с целью добиться от него односторонне выгодного решения (поведения).</p> <p><u>Признаки манипуляции</u> (Е.Л. Доценко):</p> <ul style="list-style-type: none"> • манипуляция — это психологическое воздействие; • манипулятор относится к другим как к средству достижения собственных целей; • манипулятор стремится получить одностороннюю выгоду; • воздействие носит скрытый характер; • манипулятор использует психологическую силу, «играет» на слабостях других людей; • манипулятор специально стимулирует, побуждает «жертву» к выполнению действия, выгодного для манипулятора. <p><u>Свойства манипуляции:</u></p>

№ п/п	Этап	Время этапа	Описание этапа
			<ul style="list-style-type: none"> • эффективность воздействия с позиции манипулятора (если партнер по переговорам не предпримет ответных действий); • возможная неочевидность, скрытость ее механизмов; • несоответствие интересам объекта воздействия; • психологический дискомфорт, испытываемый объектом воздействия. <p><u>Мишени манипуляции:</u> различные страхи, комплексы, гипертрофированное чувство стыда, вины, ложные убеждения.</p> <p><u>Приемы манипуляции:</u></p> <p><u>1 группа</u> — явное или скрытое давление на партнера (шантаж и угрозы, пускание пыли в глаза, воздействие на эмоции (частотное применение — вызвать жалость, сочувствие или принизить статус оппонента), ультиматум).</p> <p><u>2 группа</u> — дипломатические приемы, усыпление бдительности собеседника (подарки, повышение статуса оппонента, комплименты и похвала, техника трех «да» или «нет», воздействие на эмоции (вызывание жалости; «Вы мне не доверяете?»), выставление «гениальной» идеи как вашей).</p> <p><u>3 группа</u> — логические приемы (квазиаргументы, неполнота или избыточность информации, выбор без выбора, «Итак, мы договорились», смещение акцентов, бомбардировка терминами).</p> <p><u>4 группа</u> — привлечение третьих лиц (хороший и плохой полицейский, апелляция к авторитету, к корпоративной культуре, к мнению руководства, серый кардинал).</p>

№ п/п	Этап	Время этапа	Описание этапа
5	Кейс-задание	13:15-13:35	<p>Участники делятся на пары и по очереди разыгрывают ситуацию: «Вам необходимо попасть на киносеанс, а вы забыли билет. Найдите подход к билетерше». В каждой паре «билетерша» разная:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) молодая симпатичная девушка; б) женщина средних лет, которая стремится выглядеть моложе; в) сурового вида старуха; г) пожилой мужчина интеллигентного вида; д) девочка-студентка, подрабатывающая в кино; е) надменная женщина, всячески подчеркивающая свою значимость. <p>После всех кейсов — оценка ситуации: в какой паре удалось убедить «билетершу»? Какие приемы манипуляции оказывались наиболее эффективными и почему?</p> <p>Вывод: манипуляция строится в соответствии с контекстом (то, что подействует на молодую девушку, может не заметить суровая старуха и наоборот).</p>
6	Теоретический блок 2. Невербальные средства манипуляции	13:35-14:05	<p>К невербальным средствам общения относятся позы, жесты, интонации, дистанция общения.</p> <p><u>Позы и жесты:</u> закрытые (критическое или негативное отношение к оппоненту), полузакрытые (переходные, демонстрируют неопределенность), открытые (расположение к собеседнику).</p> <p><u>Интонации и голос:</u> высокий голос менее приятен для слуха, чем низкий тембр; интонации, паузы и логические ударения усиливают воздействие текста.</p>

№ п/п	Этап	Время этапа	Описание этапа
			<p><u>Зоны общения:</u></p> <p>1) интимная (до 45 см). Отсутствует критическое отношение к партнеру;</p> <p>2) личная (46-120 см):</p> <p>2.1) ближняя (46-80 см) — сниженное критическое отношение;</p> <p>2.2) дальняя (80-120 см) — преобладает критическое отношение, просьбы исполняются, если они выгодны обеим сторонам;</p> <p>3) социальная (120-360 см) — зона вынужденного общения. Явно выраженное критическое отношение к оппоненту;</p> <p>4) общественная (от 360 см). Общение человека и группы, двух групп. Слова противоположной стороны критически осмысливаются.</p> <p>Один из способов дистанцирования — постановка столов в кабинете (см. схемы).</p> <p>Прямоугольный стол:</p> <p>A1 — общение при деловом взаимодействии;</p> <p>A2 — дружеская непринужденная беседа;</p> <p>A3 — конкурирующая позиция, явная конфронтация;</p> <p>A4 — независимая позиция, отсутствие контакта (диагональ).</p> <p>T-образный стол:</p> <p>B1 — позиция для общения со знакомыми; вторжение в личную зону;</p> <p>B2 — дружеская непринужденная беседа;</p> <p>B3 — эпатажная позиция, привлечение внимания;</p>

№ п/п	Этап	Время этапа	Описание этапа
			<p>Б4, Б5 — эффективные позиции для взаимодействия; Б4 эффективнее, чем Б5, т. к. ближе к собеседнику.</p> <p>Б6 — эпатажная позиция, максимальное отдаление от объекта воздействия.</p> <p>Обратите внимание, что зоны можно менять в ходе общения. Постепенно располагая собеседника к себе, можно приближаться к нему, подвинуть стопку бумаг, которая лежит в максимально удобном месте, передать предмет оппоненту и увеличить тем самым эффективность воздействия.</p>
7	Обеденный перерыв	14:05-14:35	Перерыв на обед. Во время перерыва тренеры готовят аудиторию к следующему заданию: в одной части ставят столы в форме буквы Т, в другой — обычный прямоугольный стол.
8	Кейс-задание	14:35-15:35	<p>Для выполнения кейса необходимо разделиться на пары. Каждая пара получает задание и разыгрывает его в двух локациях поочередно: один участник пытается манипулировать другим в кабинете с Т-образным столом, другой в свою очередь — с прямоугольным столом.</p> <p>Задания:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Используя средства невербалики, убедите своего руководителя поднять вам зарплату. 2. Используя средства невербалики, убедите турагента сделать вам скидку на заграничное путешествие. 3. Используя средства невербалики, убедите друга — начальника фирмы по установке окон — бесплатно установить 4 окна в квартире на 9 этаже. 4. Используя средства невербалики, убедите владельца свадебного салона продать его вам

№ п/п	Этап	Время этапа	Описание этапа
			<p>по низкой цене.</p> <p>5. Используя средства невербалики, убедите одноклассницу выполнить сложное задание за вас.</p> <p>6. Используя средства невербалики, убедите коллегу разделить пополам работу, которую должны сделать вы.</p> <p>При обсуждении оцениваем эффективность использованных манипулятивных приемов, отмечаем наиболее удачные. При каком расположении столов воздействие оказывалось удачным? Вывод: нарушение личного пространства ослабляет критическое мышление, вследствие этого воздействие становится более сильным.</p>
9	<p>Теоретический блок</p> <p>3. Приемы контрманипуляции</p>	15:35-16:05	<p>1. Прием бесконечного уточнения («А как именно работает этот отдел вашей компании? Уточните, что представляет из себя ____?»).</p> <p>2. Техника открытых вопросов («Как вы поступили бы на моем месте? Как вы представляете себе такую ситуацию?»).</p> <p>3. Перефразирование («Я правильно понимаю, что ____»).</p> <p>4. Бумеранг (речевая формула «И именно поэтому»).</p> <p>5. Частичное согласие (речевая формула «Да, но ____»).</p> <p>6. Техника «Напротив».</p> <p>7. Техника отложенного ответа («Я подумаю над этим, а пока обсудим ____»).</p> <p>8. Дистанцирование (изменение зоны общения, положения за столом; отзеркаливание жестов).</p>

№ п/п	Этап	Время этапа	Описание этапа
			<p>9. Эмотирование (вызывание у манипулятора негативных эмоций — вывод из равновесия; н-р, с помощью постоянного перебивания).</p> <p>10. Обесценивание точки зрения оппонента (ее критика, выявление слабых мест и т. п.).</p> <p>11. Ответная манипуляция.</p> <p>12. Игнорирование.</p>
10	Упражнение «Диалоги»	16:05-17:00	<p>Участники делятся на пары. Каждая пара разыгрывает кейс-задание, в котором одна сторона отрабатывает указанный прием манипуляции, а другая — контрманипуляции. Через 3-4 минуты участники меняются ролями и заново проигрывают ситуацию, после чего следует совместное обсуждение. Нужно напомнить обучающимся, чтобы они использовали как вербальные, так и невербальные возможности воздействия и самозащиты.</p> <p>1) Студент просит педагога поставить ему хорошую оценку на экзамене (студент — дипломатическая техника, педагог — контраргумент «открытые вопросы»);</p> <p>2) Девушка просит подругу сходить с ней на концерт исполнителя, который подруге не нравится (девушка — давление на партнера, в частности, воздействие на эмоции; подруга — частичное согласие);</p> <p>3) Мать просит сына почистить снег во дворе и возле дома (мать — логические аргументы, сын — эмотирование);</p> <p>4) Подчиненный убеждает начальника отдела в необходимости покупки нового принтера, который дороже старого вдвое (подчиненный — привлечение третьих лиц, начальник —</p>

№ п/п	Этап	Время этапа	Описание этапа
			<p>отложенный ответ, ответная манипуляция);</p> <p>5) Сосед по даче хочет посадить на вашей территории свои помидоры (сосед — шантаж, угрозы, ультиматум, хозяин — бумеранг, игнорирование);</p> <p>6) Вы хотите изменить условия аренды квартиры. Вы хотите, чтобы в квартире был сделан косметический ремонт и заменена бытовая техника, а арендодатель в ответ хочет поднять сумму аренды на 2000 рублей (арендодатель — дипломатические приемы, съемщик — обесценивание точки зрения оппонента, перефразирование).</p>
11	Коррекция самопрезентации	17:00-17:35	Смотрим видео, записанные в начале тренинга, и с опорой на полученные знания корректируем самопрезентации. Участники снова представляют себя с учетом рекомендаций, и сравнивают два выступления. Более запоминающимся окажется второе выступление, т. к. участники тренинга применяют на практике новые знания.
12	Упражнение «Паутинка»	17:35-17:50	Ведущий берет клубок, передает его одному из участников и говорит комплимент. Тот, кто получил клубок, наматывает нитку на палец, делает комплимент другому участнику и передает ему клубок. В конце упражнения все участники оказываются соединены общей паутиной — так создается позитивный настрой, подчеркивается общность интересов, желание развиваться.
13	Рефлексия	17:50-18:00	Каждый участник тренинга подводит итоги: реализованы ли поставленные цели, над чем нужно еще работать, что оказалось наиболее полезным и т. п. Тренер обращает внимание на следующее: применение или неиспользование манипулятивных приемов — это выбор каждого человека, а знание и применение приемов контрманипуляции будет полезно всем,

№ п/п	Этап	Время этапа	Описание этапа
			чтобы не стать мишенью чьих-то намеренных действий и не быть ущемленным в своих правах. Также тренер запрашивает обратную связь для коррекции последующих занятий.

Раздаточная схема для обучающихся

